

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: Москва, Рождественка, дом № 9.
Телеф. 1-11-64 и 1-20-85.

ЦЕНА ПОМЕРА: { в Москве . 50 р.
„ провинции. 54 р.

№ 34.

16 сентября 1922 г.

№ 34.

== СО Д Е Р Ж А Н И Е: ==

Статьи: *Славин*—„Нужно ли сохранить Высший Судебный Контроль“. *Эстрил*—„О мерах социальной защиты“. *Васильев-Южин*—„Генерал-майор Перхуров-Ярославский“. *Евоаленков*—„Предварительное следствие по Уголовно-Процессуальному Кодексу“. *Шумский*—„Некоторые болезни розыскного аппарата“. *Брагинский*—„Обзор советского законодательства за время с 13 по 26 августа 1922 г.“. Суд и жизнь: *Длошков*—„Об ответственности по гражданским делам несовершеннолетних“ — Широкая дискуссия по жилищному вопросу: *Я.*—„Жилищный вопрос и Уголовный Кодекс“. Заметки к проекту Гражданского Процессуального Кодекса: *Самбур*—*.*. Дискуссионная страница по применению Уголовного Кодекса: *Николевский*—„Вопросы и ответы“. Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции:—*Проект Кодекса о судостроительстве и судопроизводстве РСФСР.*—Практика Высшего Судебного Контроля. Хроника: „В Крыму“—„Госнабжение для мест заключения“. —Почтовый ящик. **Официальное приложение:** Декреты СНК.—Циркуляры Наркомюста—Циркуляры Верховного Трибунала.

Нужно ли сохранить Высший Судебный Контроль.

В октябрьскую сессию ВЦИК вносится законопроект о судостроительстве, по которому нынешнее деление на две судебные системы—трибунальную и народного суда—упраздняется, а для единообразного руководства судами создается Верховный Суд. Еще на IV-м всероссийском съезде судебных работников в январе месяца этого года, тов. Крыленко поставил как-раз те вопросы, которые ныне служат предметом внесенного законопроекта, но съезд тогда не проявил должной решительности. Быть-может, это объясняется тем, что, в первую очередь, надлежало провести в жизнь организацию прокуратуры и кодексы. Так или иначе, вопросы эти назрели и будут в скором времени разрешены в законодательном порядке. По проекту Наркомюста, губсуд (вместо нынешнего совнарсуда) включает в себе судебный и кассационный отделы, являясь, с одной стороны, первой инстанцией для дел особой, так сказать, квалифицированной подсудности, а с другой, кассационной инстанцией для приговоров и решений нарсудов. Для приговоров же и решений судебного отдела губсуда, действующего в качестве первой инстанции, создается Верховный Суд.

Таким образом, остается вопрос, нужно ли сохранить функции Высшего Судебного Контроля для дел, разрешенных губсудами в кассационном порядке, или же упразднить, приравняв губсуды, в отношении упразднения дальнейшего судебного контроля, с будущим Верховным Судом.

Этот вопрос имеет уже свою историю. Он попутно обсуждался весьма подробно с общим вопросом о судостроительстве в совещании ответственных работников Наркомюста еще весной этого года. Было представлено несколько проектов,—один об организации апелляционной инстанции (почему-то только для гражданских дел), другой о децентрализации кассационного контроля в форме образования окружных кассационных судов, с упразднением губсовнарсудов и сохранением Отдела Высшего Судебного Контроля, третий о полном упразднении деятельности Высшего Судебного Контроля, как учреждения, в центре и замене его выездными сессиями, а также пленумом в центре для разрешения принципиальных вопросов. Был также внесен проект, основные положения которого совпадают с нынешним законопроектом Наркомюста; с этим проектом совещание и согласилось. В тезисах его было изложено, что издание материальных и процессуальных кодексов властно требует сосредоточения в едином кассационном органе работы по руководству и единообразному толкованию законов. Этому также требуют интересы планомерного и единообразного судебного контроля над деятельностью судебных учреждений, но крайняя оторванность населенных пунктов Республики от центра вынуждает создать в центре Верховный Кассационный Суд лишь для дел более крупной подсудности—для ревтрибуналов и особых сессий нарсуда—а для остальных

дел кассационной инстанцией должен остаться губсовнарсуд. Проект устанавливал, что высший судебный контроль сохраняется над вошедшими в законную силу и своевременно обжалованными в совнарсуд приговорами и решениями народных судов и осуществляется непосредственно через Высший Кассационный Суд.

Этот тезис в совещании не вызвал, по существу, никаких возражений. Совершенно ясно, что кассационный контроль Верховного Суда над губсудами по судебному отделу будет осуществляться планомерно, но кто и в каком порядке будет регулировать работу губсудов по кассационному отделу. Какая власть вправе будет отменять приговоры и решения судов, утвержденных губсудами, если они будут вынесены при наличии ряда условий, обязательно влекущих их отмену? О какой единообразной практике судебных мест может идти речь, если кассационные отделы губсудов будут вкривь и вкось толковать наши кодексы и декреты, и кто их приведет к порядку и установит единую линию?

На все эти вопросы может быть один ответ: **нужно возложить на Верховный Суд наряду с функциями кассационной инстанции функции нынешнего Отдела Высшего Судебного Контроля.** Это необходимо делать во имя сохранения единства кассационной практики. Можно внести лишь такое ограничение, что подача жалоб не приостанавливает исполнения приговора или решения; можно также установить более ограничительные поводы для рассмотрения дел в порядке высшего судебного контроля, примерно, следующие:

- 1) когда дело рассмотрено ненадлежащим судом или в ненадлежащем составе присутствия;
- 2) когда судом назначено наказание свыше предоставленной ему законом власти;
- 3) когда к делу применен закон с нарушением прямого смысла его или приговор и решение явно противоречат политике рабоче-крестьянской власти;
- 4) **когда губсуд явно уклонился от выполнения функций кассационного надзора.**

Последний пункт особенно важен, так как совнарсуды зачастую не только оставляют без обсуждения ряд доводов кассатора, но позволяют себе отклонять жалобы, ограничиваясь стереотипной фразой «за отсутствием кассационных поводов» и т. п.

Совнарсуды сыграли огромную роль в нашем судеустройстве. Обладая функциями ревизионно-кассационного характера, совнарсуды оказались очень гибкими учреждениями, сумевшими примирить букву закона с жизнью. В своей статье «Наш кассационный суд» («Материалы НКЮ», выпуск XV, страница 21—31), посвященной, по преимуществу, той мысли, что нам не надо восстанавливать апелляционную инстанцию, мною было отмечено, между прочим, что «при громадном пространстве Советской России нет возможности создать единый кассационный суд», а также, что одно и то же высшее учреждение может служить одновременно кассационной инстанцией для дел высшей под-

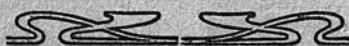
судности и органом высшего судебного контроля для остальных дел народных судов.

Это положение несколько не изменилось. Если высший судебный контроль над приговорами и решениями кассационных отделов губсудов (ныне совнарсудов) будет упразднен, то исчезнет всякое сдерживающее начало для кассационных отделов губсудов. И если до сих пор, до издания кодексов, когда поводов для судебного контроля, казалось бы, было меньше, ибо судам был предоставлен полный и почти неограниченный простор в проявлении своей революционной совести, то теперь, после издания кодексов, когда ошибки судов, вольные и невольные, могут оказаться очень значительными и многочисленными,—было бы величайшей и непростительной ошибкой упразднить функции Высшего Судебного Контроля и возложить на слабые плечи губсудов правильное толкование наших кодексов и крайне сложного декретного законодательства. В каждой губернии, в каждой области будет своя безконтрольная практика; каждый губсуд по кассационному отделу будет сам себе раз'яснять законы; окажется столько «раз'яснителей», сколько губерний и областей. Прокуроры на местах будут бессильны против самых нелепых и неправильных определений кассационных отделов губсудов, хотя бы определения эти были лишены всяких мотивов и игнорировались бы самые вопиющие нарушения законов. Да и, вообще, почему думать, что члены губсудов по судебному отделу нуждаются в кассационном надзоре, а другие члены кассационного отдела того же губсуда столь непогрешимы и сведущи, что не нуждаются в судебном контроле над собою.

Многие любят оглядываться назад, смотреть на старые образцы. Да, раньше не было Высшего Судебного Контроля, потому что была лишняя апелляционная инстанция. Но и тогда губернские «сенаты»—губернские присутствия—имели над собою судебный контроль, который осуществлялся сенатом по представлению министра юстиции. Уже одно то, что существует контроль, заставляет контролируемых относиться внимательнее к работе; успех работы Отдела Высшего Судебного Контроля надлежит измерять не только количеством рассмотренных или отмененных им приговоров и решений, но и той невесомой силой сдержки, которой Отдел Высшего Судебного Контроля служит для совнарсудов. Да и то совнарсуды до сего времени, в большинстве своем, не составляют никаких мотивов по приговорам, которые они оставляют в силе, какие бы основания для отмены приговора жалобщиками ни были приведены. И если это делается теперь, когда существует Отдел Высшего Судебного Контроля, то тем более все это останется безконтрольным и безнаказанным, когда кассационные отделы губсудов почувствуют себя абсолютно свободными от какого бы то ни было судебного контроля. То-то будет раздолье!

Высший Судебный Контроль должен быть сохранен.

И. Славин.

О мерах социальной защиты.

Ст. 5 Уголовного Кодекса говорит, что «правовая защита государства трудящихся от преступлений и от общественно-опасных элементов» осуществляется «путем применения... наказания или других мер социальной защиты». Отсюда, как и из текста ст. 8, следует, что и все предусмотренные Кодексом наказания рассматриваются им, как меры социальной защиты. Но Кодекс выделяет в особую категорию **меры социальной защиты в узком смысле** этого слова: сюда относятся меры, перечисленные в ст. 46, которые Кодекс **не относит к наказаниям**, а характеризует, как меры, **«заменяющие по приговору суда наказание или следующие за ним»**.

Слова ст. 46 **«заменяющие по приговору суда наказание...»** могут, пожалуй, внушить мысль о возможности для суда **переходить**, в порядке ст. 28, от любого наказания, перечисленного в пунктах «а—к» ст. 38, к любой мере социальной защиты из числа упоминаемых в пунктах «а—г» ст. 46. Но такая мысль будет совершенно неправильной.

Прежде всего ст. 28 устанавливает лишь право суда при известных условиях и в известном порядке «определить меру наказания ниже низшего предела наказания, указанного в соответствующей... статье... или перейти к другому, менее тяжкому **роду наказания...»**. Возможности перейти от наказания к другой мере социальной защиты ст. 28 вовсе не открывает. И в этом не приходится никоим образом видеть редакционную ошибку составителей Кодекса, не приходится думать, что они просто упустили оговорить в ст. 28 и возможность перехода к мерам социальной защиты в узком смысле. Дело в том, что Кодекс и здесь, и в других статьях Общей части умышленно проводит различие между «применением наказания» и «применением других мер социальной защиты».

Только о применении наказания упоминает и ст. 11, определяющая: **«наказанию подлежат лишь те, которые а) действовали умышленно... или б) действовали неосторожно...»**. В данной статье неупоминание о мерах социальной защиты, очевидно, допущено совершенно сознательно, ибо, как мы усматриваем из ст. 47, применение некоторых мер социальной защиты возможно и к лицам, предусмотренным ст. 17-й, а совершенные этими лицами деяния, само собой, не могут быть отнесены ни к числу умышленных, ни к числу неосторожных.

Если ст. 11 устанавливает, что наказание может быть применено лишь к действовавшим умышленно или неосторожно, то из сопоставления этой же ст. 11 со ст. 324 и ст. 330 Уголовно-Процессуального Кодекса следует и обратное положение,—именно, что ко всякому умышленному или неосторожному совершению преступления должно быть применено **наказание**, если только этому не препятствует истечение давности или акт амнистии.

Именно, из ст. 324 Уголовно-Процессуального Кодекса явствует, что суд, ответив на первые три вопроса из перечисленных в этой статье,—«1) имело

ли место деяние, приписываемое подсудимому; 2) содержит ли в себе это деяние состав преступления; 3) совершил ли означенное деяние подсудимый»,—обязан разрешить вопрос 4-й, вопрос—«подлежит ли подсудимый **наказанию** за учиненное им деяние». Статья же 330 ближайшим образом устанавливает, какого рода ответ и в каких, именно, случаях должен быть дан судом по этому 4-у вопросу: она предусматривает, в первую голову, случаи, когда на какой-либо из первых трех вопросов ст. 324-й судом дан отрицательный ответ, и констатирует в своей 1-й части, что за таким ответом должно следовать оправдание подсудимого; далее она, в своей 2-й и 3-й части, переходит к случаям, когда подсудимый признан виновным, т.е. иными словами, когда на все три первых вопроса ст. 324-й дан в отношении его утвердительный ответ; в этих случаях она требует **назначения подсудимому наказания** (ч. 3-я), допуская, как единственное исключение, освобождение от наказания признанного виновным подсудимого лишь при истечении давности или наличии акта амнистии (ч. 2-я).

Возможности **приговора** суда о замене наказания другой мерой социальной защиты ст. 330-я совершенно не предусматривает. Мы находим в главе Уголовно-Процессуального Кодекса о вынесении приговора (гл. XXIV) лишь ст. 326, ч. 1: «если судом будет признано, что подсудимый во время совершения приписываемого ему деяния находился в невменяемом состоянии, то суд выносит **определение о прекращении дела**, при чем входит в обсуждение вопроса о необходимости принятия по отношению к подсудимому мер социальной защиты».

Отступающие от редакции соответствующих мест Уголовного Кодекса статьи Уголовно-Процессуального Кодекса, принятого ВЦИК после Уголовного Кодекса, несомненно, должны рассматриваться нами, как обязательное для суда аутентическое толкование (т.е. толкование самим законодателем) этих мест Уголовного Кодекса. В данном случае редакция Уголовного Кодекса, действительно, требует толкования: ст. 46 Уголовного Кодекса говорит о том, что мера социальной защиты может заменять по **приговору** суда наказание, а ст. 47 предусматривает назначение заменяющей наказание меры социальной защиты выносимым судом **постановлением**. Цитированная нами ч. 1 ст. 326 Уголовно-Процессуального Кодекса создает ясность в этом вопросе.

Все изложенное приводит нас к выводу, что статья 46 средактирована в Уголовном Кодексе не вполне точно и что, по сопоставлении с Уголовно-Процессуальным Кодексом, мысль законодателя, вложенная им в ст. 46, должна быть нами формулирована так: «К другим мерам социальной защиты, заменяющим, по особому определению суда, выносимому в порядке ст. 326 Уголовно-Процессуального Кодекса, наказание, когда таковое не может быть назначено за силою ст. 17-й Уголовного Кодекса, или следующим за наказанием, относятся меры, перечисленные в пунктах «а—г» настоящей статьи». Мы очень легко можем уяснить

себе, что привело нашего законодателя к избранной им технически-несовершенной формулировке ст. 46-й: законодатель стремился тут дать сжатую формулировку, которая охватила бы как случаи, когда мера социальной защиты в узком смысле является дополнением к наказанию, так и случаи, когда речь может идти только об иной мере социальной защиты, а не о наказании, именно, когда последнее, вообще, не может быть назначено в виду того, что подсудимый является невменяемым в смысле ст. 17-й. Иными словами, законодатель стремился дать формулировку, которая, являясь вводной статьей к следующим статьям 47—49, как бы суммировала их в одном определении. Это и удалось бы ему, если бы он не допустил неточности, выразившейся во введении в ст. 46 слов «по приговору суда», не согласованных с содержанием следующей 47-й статьи.

Отвергая точку зрения, развитую в предыдущем изложении, мы не только пришли бы к противоречащему Уголовно-Процессуальному Кодексу выводу, но пришли бы и к выводу, нелепому, вообще: именно, мы должны были бы допустить, что суд вправе назначить **вменяемому** преступнику, признав **виновность** этого преступника, лишь принудительное лечение с освобождением этого преступника от всякого наказания.

С другой стороны, хотя ст. 46 перед перечислением всех возможных по Кодексу мер социальной защиты в узком смысле слова констатирует, что они являются либо заменяющими наказание, либо «следующими за ними», но едва ли мы при-

знали бы выдерживающим критику такой вывод отсюда, что, например, приговорив кого-либо к наказанию, суд вправе предписать ему по отбытии наказания подвергнуться принудительному лечению. Этот вывод сделан, очевидно, по недоразумению, в стенной таблице наказаний, составленной тов. Рыжанским. Между тем, против такого вывода должно было бы предостеречь уже одно соображение о том, кто же и в каком порядке будет приводить это предписание суда в исполнение. Ведь, если ст. 17 предусматривает принудительное лечение лиц, не могущих отвечать за свои поступки, то тут уместна и даже неизбежна принудительность, ибо за такими лицами не признается свободы распоряжения собой, а ими распоряжается общество через особо назначенные органы опеки или органы здравоохранения. Но лица **вменяемые** распоряжаются собой сами. Что же, при нежелании такого вменяемого осужденного подвергнуться **принудительному** лечению, станем ли мы приводить в исполнение судебный о том «приговор» через судебного исполнителя, или посоветуем суду, чтобы он, постановляя о принудительном лечении, оговаривал бы в своем постановлении и замену принудительного лечения в случае неподчинения ему... штрафом? Мы полагаем, что достаточно такой вопрос поставить, чтобы стала ясна вся безжизненность и бесцельность таких приговоров.

Мы поэтому утверждаем, что, подобно тому, как слова «заменяющим по приговору суда наказание» имеют в виду лишь пункты «а» и «б» ст. 46, так и слова «или следующим за ним» рас-

Генерал-майор Перхуров-Ярославский.

(Опыт характеристики генерала-белогвардейца).

(Окончание).

Несостоятельность ярославской авантюры выяснилась очень скоро. Одновременно с Ярославлем подготавливалось восстание в Рыбинске, успех которого имел бы для мятежников гораздо большее значение. Там находился огромный артиллерийский склад, там скопилось большое количество заговорщиков-офицеров, туда направился для руководства восстанием сам Борис Савинков вместе с полковником Бредом.

«Ярославское и рыбинское выступления, — писал впоследствии известный сподвижник Савинкова А. Дингоф-Деренталь, — организационно были тесно связаны одно с другим и одно без другого теряли самостоятельное значение».

Но восстание в Рыбинске провалилось, было подавлено. Об этом немедленно стало известно ярославским руководителям мятежа.

— Почему же вы не прекратили дальнейшего, уже бесполезного и бессмысленного с военной точки зрения сопротивления? Почему продолжали подвергать город страшному разрушению, а жителей обрекали на гибель? — спрашивают Перхурова на суде.

— Я боялся, что красные учинят кровавую расправу над повстанцами.

— Но разве вы не могли сделать попытки прорваться, особенно в первые дни осады?

— Под конец я предложил такой план прорыва.

Он сам даже прорвался. Но как? Но с кем? Это произошло за 3—4 дня до падения Ярославля. Перхуров рассказал, что он составил план вылазки для облегчения стесненного положения осажденных. Необходимо было ударить в тыл наступающим красноармейцам. Участвовать в вылазке нашлось очень много охотников.

— Но, — уверяет Перхуров, — не нашлось подходящего руководителя.

Тогда Перхуров решил сам руководить вылазкой.

— Как же вы, начальник гарнизона осажденного города, решились покинуть город, покинуть гарнизон в самый критический момент?

— Никто не соглашался стать во главе отряда, считая вылазку безнадежной. Мой заместитель по гражданской части, местный общественный деятель (кадет) Кизнер произнес горячую речь, требуя назначения начальником именно меня.

— Значит, были протесты против вашего назначения, раз потребовались горячие агитационные речи?

Генерал Перхуров растерянно мнется и несет путанный вздор.

Для вылазки из массы охотников он выбрал 50 человек, в том числе начальника своего штаба полковника Афанасьева, полковника Ивановского и Березовского, присланных ему на помощь Савинковым, и, несомненно, других своих ближайших сподвижников, имена и фамилии которых он не захотел назвать.

Это было трусливое, позорное и коварное бегство главарей мятежа, предательское оставление на произвол судьбы обманутого гарнизона.

читаны лишь на меры социальной защиты, о коих идет речь в пунктах «в» и «г» ст. 46.

Одним словом, взаимоотношение статьи 46 со статьями 47—49 является совершенно таким же, как взаимоотношение статьи 32 со статьями 34—45. Статья 32 дает перечень наказаний; отдельные из следующих за ней статей—ст.ст. 36, 42, 43—исчерпывающе перечисляют условия, при которых только и возможно назначение наказания данного рода. Точно также ст. 46 дает перечень всех мер социальной защиты в узком смысле, а ст.ст. 47—49, каждая в отдельности, исчерпывающе перечисляют предпосылки, при наличии которых только и может быть применена предусмотренная соответственным пунктом ст. 46 мера социальной защиты. Именно, п.п. «а» и «б» ст. 46 применимы лишь в случаях, предусмотренных ст. 47-й; эти меры социальной защиты являются лишь заменой наказания для лиц, не подлежащих наказанию по невменяемости. Пункт «в» ст. 46 применим лишь в случаях, предусмотренных ст. 48-й; соответственная мера социальной защиты может, таким образом, лишь следовать за назначенным судом наказанием. Наконец, пункт «г» ст. 46 применим лишь в случаях, предусмотренных ст. 49-й; соответственная мера социальной защиты—высылка—по общему правилу, тоже следует за назначенным судом наказанием. Но, по соображениям, развитым нами в статье в № 21—22 «Еженедельника», по ст. 49 судами могут и выносятся приговоры, как если бы она была статьей Особенной части, т. е. высылка может назначаться и за одну связь с преступной средой, как таковую. В

этом случае мера социальной защиты, предусмотренная ст. 49-й (высылка), оказывается мерой совершенно своеобразной и исключительной. Она не **заменяет** наказания—ибо никакого наказания за связь с преступной средой в Особенной части Уголовного Кодекса и не предусмотрено; она и не следует за наказанием, ибо, в данном конкретном случае **основной** и единственной мерой, находящейся в распоряжении суда, является высылка и только высылка. В виду исключительности этого случая нам не приходится уже удивляться, что общее определение, данное понятию мер социальной защиты в ст. 46, оказывается неспособным его охватить.

Можно было бы сказать, что в данном случае мы уже имеем дело не то с мерой социальной защиты в узком смысле этого слова, не то с мерой социальной защиты в более широком смысле—с наказанием. Этот пример является наилучшим доказательством того, что между мерами социальной защиты первого и второго рода твердой и резкой **логической** границы Уголовным Кодексом не проводится и по существу дела и проведено быть не может, а границей в данном случае, но уже не логической, а эмпирической, приходится считать самый перечень наказаний, даваемый законодателем в ст. 32-й. Ничего бы, по существу, не изменилось (кроме возможности более широкого применения ст. 28-й), если бы пункт «г» ст. 46 (о высылке) законодатель перенес в ст. 32-ю, сделав его хотя бы ее пунктом «л»: мы видели только что, что высылка или, точнее, лишение права пребывания в определенных местностях, в том виде, как она введена у

Чтобы облегчить побег, было произведено демонстративное наступление. Самый побег совершался на маленьком пароходе под покровом утреннего тумана.

Для приличия захватили с собой небольшое количество оружия—сто винтовок и три пулемета,—якобы, для вооружения сочувствующих крестьян. Но крестьяне, по словам Перхурова, отказались сражаться под предлогом полевых работ. Оружие бросили в лесу. Настроение отряда, уверяет Перхуров, пало и, не сделав даже попытки ударить, согласно обещанию, в тыл врагу, Перхуров распустил отряд, а сам с ближайшими соратниками (Ивановским и Березовским) направился в Казань.

Отправляясь на странную «вылазку», Перхуров не забыл предусмотрительно захватить значительную сумму денег.

— Разве вы не понимаете, что своим побегом вы совершили в отношении гарнизона бесчестный, постыдный, преступный акт?

Но Перхуров упорно старается представить свою «вылазку» чуть ли не доблестнейшим подвигом. В послужном списке Перхурова этот акт отмечался, как отважный прорыв из Ярославля. За него именно полковник Перхуров превратился в генерал-майора Перхурова-Ярославского.

— Мою вылазку охарактеризовал, как прорыв, Борис Савинков, а не сам я...—смущенно добавляет Перхуров.

Еще один характерный для сего белогвардейского героя штрих. На суде он неоднократно и демонстративно подчеркивал, что симпатии крестьян и даже **рабочих** были на стороне мятежников.

— Даже 16 июля человек 200 рабочих с фабрики Дунаева и с мельницы Вахрамеева предложили мне свои услуги в качестве бойцов.

— Это было накануне вашей «исторической» вылазки?

— Да.

— Что же, вы приняли их предложение или отказали им?

— Я приказал вооружить их и поставить в строй.

— Как же вы решились сделать это, зная о безнадежном положении дела, задумав уже покинуть город? Как могли вы обречь на гибель новых 200 человек, будто бы преданных вам?

Невятный, растерянный лепет. Смущенный вид.

Перхуров долго и подробно рассказывал на суде о своих подвигах в Казани и при отступлении армии Колчака вглубь Сибири. Вместе с генералом Галкиным и Казагранди он прикрывал это отступление. Почти одновременно с ними он был взят в плен, окруженный в тайге красными партизанами.

Для чего это рассказывалось?—Чтобы доказать Верховному Трибуналу, что он, Перхуров, очень храбрый и талантливый генерал и может пригодиться даже Советской Республике. В последнем слове он так и сказал, что ждет от Трибунала ответа, может ли он быть полезен Советской России.

Но в своей храбрости он вряд ли кого-нибудь убедил. Ибо мужества, настоящего прямого и сурового мужества, которое внушает невольное уважение даже в злейшем враге, в нем нет и следа.

Наоборот, он трус, явный и презренный трус.

нас ст. 49-й, является, с известной точки зрения, чем-то промежуточным между мерами, перечисляемыми в ст. 46. С другой стороны, не требуется больших усилий, чтобы представить себе и обратное: перечень ст. 32 сокращенным, а перечень ст. 46-й соответственно за его счет удлиненным.

Говоря это, мы имеем тут в виду, конечно, главным образом, такое наказание, как увольнение от должности (ст. 32, литера «з», и ст. 43). Несомненно, ведь, что «увольнение от должности» относится к «воспрещению занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом», как часть относится к целому. Нам пришлось уже указывать (см. «Еженедельник» № 24—25) на необходимость пополнить ст. 43, по аналогии со ст. 48, указанием срочности увольнения от должности, как наказания. Родственность ст. 43 со ст. 48 сказывается затем и в том, что если мера, предусмотренная ст. 48-й, является лишь мерой дополнительной к назначаемому судом наказанию, то и увольнение от должности, в тех, правда, немногочисленных случаях, когда оно прямо предусматривается статьями Особенной части Кодекса, фигурирует в них не как основное, а как дополнительное наказание, за исключением одного единственного случая—ст. 105, ч. 1.

То же можно было бы сказать и про поражение прав (ст. 40), особенно постольку, поскольку в состав его входит лишение прав занимать ответственную должность, с чем можно сопоставить «воспрещение занимать ту или иную долж-

ность», о коем говорится в ст. 46, п. «в».

Впрочем, относительно лишения права занимать ответственную должность (ст. 40, п. «в») следует отметить, что оно не является отдельным наказанием, которое могло бы быть применяемо судом, как таковое. Ст. 40 говорит о «поражении прав», а не о «поражении тех или иных прав», т.-е. поражение прав, обязательно включаемое, согласно ст. 42, в приговор в качестве дополнительного наказания, когда суд признает осужденного опороженным по суду, означает утрату осужденным на известный срок всего того комплекса прав, о котором идет речь в ст. 40, т.-е. не иначе как одновременно и по пункту «а», и по пункту «б», и по пункту «в» этой статьи. В этом отношении поражение прав является наказанием, которое совсем не может быть по своему содержанию индивидуализируемо судом. Иначе обстоит дело с мерой, о которой трактует ст. 48. Эта статья предоставляет суду обычно большую свободу действий, возможность, например, выбора между полным воспрещением определенной профессии для осужденного или одним лишь воспрещением ему принимать на себя выполнение тех или иных обязанностей, имеющих то или иное отношение к этой профессии.

Особенная часть Кодекса, совершенно естественно, не включает в своих статьях никаких постановлений, которые бы обязывали суд при осуждении по данной статье обязательно применить меру социальной защиты, предусмотренную ст. 49-й (о ст. 47-й нечего тут и говорить, ибо как мы видели, она имеет в виду лишь случаи,

И не только позорное бегство из Ярославля свидетельствует о том. Это вытекает, помимо воли Перхурова, даже из его хвастливых рассказов.

Он поведал, что сдался в плен только тогда, когда его уверили, что смертная казнь советским правительством отменена, что «белые ходят с краями под ручку», как буквально выразился сам Перхуров. Ему будто бы даже показали газету, где было напечатано об отмене смертной казни.

Следовательно, как только прошел страх расплаты за ярославские подвиги, он отказался от борьбы. Вряд ли это можно назвать храбростью.

Но Перхуров хитер и вероломен. Он прекрасно учитывает беспредельное благодушие и терпимость пролетарской Республики. Он не прочь попробовать обмануть Верховный Трибунал, как одурачил своих ярославских сподвижников, как проводил уже некоторые советские органы и очень ответственных работников.

А он их проводил и одурачивал не раз. Судите сами.

Попался в плен генерал-майор Перхуров-Ярославский, один из первых генералов, поднявших мятеж в самом сердце России, виновник гибели старого Ярославля и ряда наших лучших товарищей. Думаете, что он немедленно предан революционному суду? Нет, он благополучно просуществовал с 1920 по 1922 год, был некоторое время на свободе и даже служил в штабе одного из военных округов.

Из концентрационного лагеря его освободил особый отдел 1-й трудовой армии и препроводил, как

специалиста генштабиста в Екатеринбург. А там он больше трех месяцев работал в войсках Вохры и в штабе Приуральяского округа, беседовал будто бы с командующими войсками и даже писал по его заказу брошюры.

— В это время,—рассказывал на суде Перхуров,—на стенах Екатеринбурга после кронштадтского мятежа расклеивались плакаты, в которых, между прочим, писалось: «Кто разрушил Ярославль?—Полковник Перхуров!».

— Вы не родственник этому полковнику Перхурову?—спрашивали его сослуживцы.

Перхуров, конечно, отрицал.

Попался он потому, что снова затеял слишком уж глупую каверзу против не в меру простодушной Советской Республики. Когда после кронштадтского мятежа во многих местах России стали вспыхивать бандитские восстания, Перхуров решил приложить свою руку и к этому делу.

Начались совещания с подобными ему полковниками и офицерами, великодушно прощенными советским правительством. Уже было испрошено благословение местного архиерея на восстание; уже Перхуров все подготовил для своего побега. Но тут, наконец, вмешались екатеринбургские власти.

Вот бегло нарисованный портрет одного из контрреволюционных генералов. Думает я, что в нем много типичного. Нам нужно хорошо знать, тщательно изучать наших непримиримых врагов, дабы возможно реже попадаться впросак.

М. Васильев—Южин.

когда подсудимый, вообще, не может быть осужден); напротив, некоторые статьи Особенной части содержат, как обязательное для суда дополнение к наказанию, лишение на известный срок права заниматься торговлей (ст.ст. 137, 139, 190 и 191) или заключать договоры об использовании богослужебного имущества (ст. 122), или права заниматься той деятельностью, при выполнении которой осужденный причинил смерть или телесное повреждение (ст.ст. 147, ч. 2 и 154, ч. 2). Эти статьи, очевидно, содержат лишение права заниматься торговлей или той или иной деятельностью, как один из видов меры социальной защиты, зафиксированной в ст. 48-й. Но в то время, как ст. 48 допускает лишение права заниматься той или иной профессией или деятельностью лишь на срок не свыше 5 лет, ст. 147, ч. 2, предусматривает такое запрещение «навсегда или на определенный срок». В первоначальном проекте Наркомюста ст. 38, соответствующая теперешней 48, действительно знала лишение навсегда права заниматься определенной профессией. Очевидно, произведенное при окончательном установлении текста Кодекса изменение в тексте ст. 48 (бывшей 38), при несколько поспешном редактировании Кодекса, упустили провести в ст. 147, ч. 2, хотя изменение в тексте этой последней статьи и вытекало из того изменения. Тем

не менее, на основании ст. 9 Кодекса, требующей соблюдения при назначении наказания руководящих начал Кодекса, суд не вправе, по нашему мнению, класть в основу своих приговоров это явно дефектное место ст. 147, ч. 2, ибо одним из основных положений, на которых построен Кодекс, является отрицание бессрочных наказаний, за единственным исключением изгнания из пределов РСФСР, которое только и может быть назначено либо на срок, либо бессрочно.

В заключение необходимо еще отметить, что подобно тому как перечень ст. 32-й является исчерпывающим перечнем, так исчерпывающим является и перечень ст. 46-й. Никаких не предусмотренных в нем мер социальной защиты суд назначать не вправе. Поэтому постановление ст. 50-й, что суд, избрав какое-либо из положенных по Кодексу наказаний, может присоединить к нему необходимую меру социальной защиты, означает лишь то, что суд может, когда имеются налицо предпосылки, формулированные в ст. 48, присоединить к наказанию меру социальной защиты, предусмотренную в этой статье и соответствующую п. «в» ст. 46, а когда имеются налицо предпосылки, формулированные в ст. 49-й,—присоединить меру социальной защиты, этой статьей предусмотренную и соответствующую п. «г» ст. 46*).

А. Эстрин.

Предварительное следствие по Угол.-Проц. Кодексу.

Доказательства на предварительном следствии.

Переходя к условиям производства предварительного следствия, Кодекс дает и общую характеристику его. На обязанности следователя лежит установление обстоятельств, уличающих или оправдывающих обвиняемого, усиливающих или смягчающих ответственность. Задачи следствия—дать наиболее полное и всестороннее исследование дела. Примерный перечень обстоятельств, которые, помимо факта совершения преступления, должны быть установлены следствием, дает ст. 24 и 25 Уголовного Кодекса. Этими статьями как бы устанавливается список вопросов, ответы на которые и даются следствием (ст. 113, 114, 115 Уголовно-Процессуального Кодекса). Сверх того, следователь должен выяснить и все другие факты, которые могут иметь влияние на исход дела. Так, например, следователем должна быть установлена форма виновности (умысел, неосторожность), характер соучастия, если деяние совершено несколькими лицами (исполнитель, подстрекатель, пособник), возраст обвиняемого, его умственные способности (в случае сомнения в здравом рассудке). Далее следователь должен выяснить вопрос, не было ли деяние выполнено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, не покрыто ли совершенное преступление давностью, и, самое главное, следователь должен разрешить вопрос о том, предусмотрено ли соответствующее деяние Уголовным Кодексом.

Для установления всех этих обстоятельств следователь может пользоваться всеми предусмотренными Кодексом доказательствами. Таковыми являются: показания свидетелей, заключения экспер-

тов, вещественные доказательства, осмотры, письменные документы и объяснения подсудимого (ст. 62 Кодекса).

Следователь по своему усмотрению избирает те доказательства, которые он находит более существенными по ходу дела. Кодекс устанавливает в этом отношении лишь немногие ограничения. Так, обязательным для следователя является вызов медицинского эксперта для осмотра и освидетельствования трупов и для освидетельствования потерпевшего (ст. 196 Кодекса), обязательно освидетельствование обвиняемого в случаях предположения о неменяемом его состоянии (ст. 199 Кодекса ср. прим. к ст. 67 Кодекса).

Следователь не имеет права домогаться показания или признания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер (ст. 139 Кодекса). В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь должен ограничиться отметкой об этом в протоколе.

За исключением вышеуказанных правил Кодекс никаких ограничений для следователя в выборе доказательств не ставит.

Однако, потерпевшему и обвиняемому предоставляется право просить следователя о производстве определенных следственных действий или

*) От редакции. Отрицая возможность применения мер социальной защиты, не перечисленных в 46 ст., автор должен доказать, что ст. 8 Уг. Код., говорящая об общем предупреждении новых нарушений, как со стороны нарушителя, так и со стороны других неуспокоивших элементов общества, не дает права суду самому избирать целесообразную меру. На практике уже есть случаи приговоров суда о помещении оправданных или условно осужденных в инвалидные дома, приюты и т. п.

о приобщении к делу новых доказательств (ст. 114 Кодекса). Основанием для отказа в таком требовании служит лишь признание их неимеющими значения для дела. Таким образом, следователь может отказать в вызове свидетелей лишь вследствие того, что обстоятельства, которые им подтверждаются или оспариваются, не имеют, вообще, отношения к делу, но не потому, что факты, о которых они свидетельствуют, являются уже доказанными. Следователь, как собиратель материала, который кладется в основу последующего судебного разбирательства, не должен отбрасывать доказательства, которые ему кажутся с первого взгляда излишними, но которые в действительности могут дать иное освещение всему процессу. При удовлетворении вышеуказанных требований сторон следователь вправе никакого особого постановления не составлять, но отказ в их выполнении должен быть мотивирован (ст. 116 Кодекса) и может быть обжалован. Помимо потерпевшего и обвиняемого, никто из участвующих в деле лиц требований следователю о приобщении новых доказательств предъявлять не может.

Свидетели, эксперты.

Одним из главнейших доказательств на следствии является допрос свидетелей. Для обеспечения явки их в суд и дачи показаний следователю предоставляется право в случае неявки без уважительных причин привлечь их к ответственности, направляя протокол в народный суд. Неявившиеся без уважительных причин свидетели могут быть по особому постановлению следователя подвергнуты приводу (ст. 64—66 Кодекса). Такие же меры могут быть применены и к экспертам (ст. 68 Кодекса).

Что касается ответственности свидетелей и экспертов за неявку или отказ от дачи показаний, то таковая должна быть определена по главе VIII Уголовного Кодекса, но соответствующее постановление мы в Уголовном Кодексе не находим, нет там и общей нормы наказаний за предусмотренные в этой главе деяния (ср., например, ст. 215 и 223 Уголовного Кодекса). В виду этого и основываясь на точном смысле ст. 64 Уголовно-Процессуального Кодекса, следует допустить возможность назначения наказания в пределах высшей нормы, устанавливаемой ст. ст. главы VIII Уголовного Кодекса, т. е. следует признать за судом право назначения принудительных работ или штрафа до трехсот рублей золотом.

От свидетельских показаний освобождаются защитники по делам, по которым они выполняют эти обязанности, и лица, по своим физическим или психическим недостаткам неспособные быть свидетелями (ст. 65 Кодекса). Ни родственники, ни заинтересованные лица от свидетельствования не освобождаются. Но, конечно, следователь должен учесть отношения свидетелей к потерпевшему и обвиняемому при сравнительной оценке их показаний.

Вызов экспертов за исключением случаев, о которых говорилось выше, предоставляется усмотрению следователя. Однако, сверх того, могут быть вызваны и эксперты, указанные обвиняемым. Хотя такого права по ст. 172 Кодекса потерпевшему и не предоставлено, но в силу правила ст.

114, в которой говорится, что следователь не вправе отказать потерпевшему в допросе экспертов, следует и ст. 172 толковать расширительно, распространяя права обвиняемого и на потерпевшего, тем более, что потерпевший, например, в делах о телесных повреждениях, часто заинтересован в исходе дела не менее обвиняемого и лишать его возможности вызова эксперта, предоставляя это право обвиняемому, было бы несправедливо.

В отличие от оснований к отказу в производстве иных следственных действий следователь может отказать в вызове указанных сторонами экспертов, между прочим, и потому, что это грозит затянуть предварительное следствие.

Медицинская экспертиза может производиться только врачом (ст. 196 Кодекса). Эксперты, как показывает само их название, не должны ограничиться только составлением протокола о свидетельствовании, осмотре и т. д., хотя в некоторых случаях Кодекс на них это возлагает (ст. 198 Кодекса). Эксперты обязательно должны также дать и свое заключение.

В целях наибольшей ясности такого заключения Кодекс обязывает следователя изложить эксперту пункты, по которым должно быть дано заключение (ст. 174 Кодекса). Следователь по даче заключения может предложить экспертам дополнительные вопросы или даже назначить новую экспертизу (ст. 176, 177 Кодекса). Не встречается препятствий к тому, чтобы следователь предоставил эксперту известный срок на дачу экспертизы.

Вещественные доказательства.

К числу доказательств, которыми может пользоваться следователь на предварительном следствии, Кодекс относит, далее, вещественные доказательства.

Ст. 70 Кодекса дает определение понятию вещественного доказательства. Вопрос о том, надлежит ли предмет приобщить к делу в качестве вещественного доказательства, разрешается следователем и здесь следственному органу приходится заботиться о том, чтобы, с одной стороны, не загромождать процесса излишними вещественными доказательствами, приобщенными к делу, а с другой стороны, не оставить без внимания всего того, что может дать освещение фактам, подлежащим доказыванию. Кодекс предоставляет следователю право возвращения вещественных доказательств их владельцам (ст. 71 Кодекса), при этом возможно взятие подписки о представлении их в суд,—мера к которой, конечно, следователь должен прибегать лишь в крайних случаях. Возвращению не подлежат орудия преступления, хотя здесь могут быть допущены исключения, когда, например, преступление совершено предметом, не принадлежащим виновному; далее, безусловно, не подлежат возврату вещи, запрещенные к обращению (ст. 73 Кодекса). Наоборот, должны быть возвращены владельцу вещи скоропортящиеся (ст. 75 Кодекса). Кодекс не устанавливает порядка хранения вещественных доказательств и указывает только, что эти вещи должны храниться у самого следователя и пересылаться вместе с делом (ст. 71, 72 Кодекса). Таким образом, передача вещей на хранение, например, милиции невозможна.

Обыски, выемки, освидетельствования.

В случае необходимости добыть вещественные доказательства следователь имеет право производить обыски и выемки. Этим действиям следователя должно предшествовать особое его постановление (ст. 178, 182 Кодекса). Кодекс не исключает возможности производства обысков и выемок и в государственном учреждении (ст. 179 Кодекса), причем это последнее не вправе входить в обсуждение вопроса о том, имеет ли значение требуемый предмет, как вещественное доказательство. В случаях отказа в выдаче следователь должен сообщить об этом прокурору.

При невозможности произвести осмотр отобранных при обыске предметов на месте следователь может перенести их в свою камеру (ст. 192 Кодекса). Особый порядок устанавливается для осмотров и выемок почтово-телеграфной корреспонденции. Эти действия следователь может производить не иначе, как с разрешения прокурора

(ст. 189—191, 193 Кодекса). При обысках, выемках должны присутствовать понятые (ст. 78, 197 Кодекса). Следователь согласно ст. 112 Кодекса вправе поручить производство обыска милиции.

В данном вопросе Кодекс, в общем, воспроизводит правило ст. 20 инструкции.

Освидетельствование производится следователем, когда дело идет о телесных повреждениях или о посягательствах на женскую честь, или о душевном здоровье лица, подвергаемого освидетельствованию. Освидетельствуемые могут быть как обвиняемый, так и потерпевший. Следует признать недопустимым освидетельствование без их на то согласия лиц, не привлеченных в качестве обвиняемых и не являющихся по делу потерпевшими. Присутствие понятых при освидетельствовании не требуется.

(Продолжение следует).

М. Коваленков.

Некоторые болезни розыскного аппарата.

Настоящая заметка, затрагивая некоторые отрицательные стороны агентурной работы розыскных органов, не берет на себя смелость предрешать ответ на освещаемый ею, правда, довольно частый, но достаточно большой и нередкий в следственной и судебной практике вопрос, общее разрешение которого представляется для автора уместным на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» и своевременным в связи с вопросом о переводе органов угрозыска под идейную и деловую ферулу аппарата НКЮ.

Наряду со своей работой в области дознания, органы розыска, не ограничиваясь следственными и розыскными функциями по совершенным преступлениям, как известно, ведут также и сложную и безусловно необходимую работу по пресечению преступлений, каковая работа в значительной степени облегчает им раскрытие и уловление виновников совершенных преступлений. Эта работа, столь же «неэтичная» с точки зрения обывательской морали, сколь благодарная с точки зрения основных розыскных задач, весьма сложна и носит специфический агентурный характер: она заключается в организации сети осведомителей из числа причастных к среде преступного мира лиц, в внимательной слежке за наиболее выдающимися рецидивистами, подсылке своих агентов к ним, в общем тайном наблюдении в посещаемых уголовным элементом общественных местах: трактирах, биллиардных, вокзалах и т. д. Вышеуказанная подсылка своих агентов, непредосудительная сама по себе с точки зрения закона, зачастую принимает уродливые формы, при которых операция эта, приобретая явно обходный в отношении законности отпечаток, в то же время дает результаты малоценные, ибо на такую уловку попадает обыкновенно только мелкая рыбешка. Подсылаемые агенты, в целях изобличения подозреваемых ими в том или другом виде преступности лиц, впадают в явно-провокационную роль подстрекателей, подбивая своих «объектов» на совершение того

или другого преступления с конкретной целью последующего изобличения их. Не вдаваясь пока в оценку степени закономерности такого образа действий, следует отметить, что рьяные агенты заходят весьма далеко по этому скользкому пути, нередко выступая также и в роли исполнителей в задуманных преступлениях как в стадии покушения на них, так и в стадии их совершения (последнее, конечно, имеет место обыкновенно в менее тяжких преступлениях).

Неизбежными последствиями таких действий являются крайне нежелательные коллизии как при производстве следствия, так и судебного разбирательства по произведенным при таких условиях преступлениям. Тут возможны три случая: задержание агента (в роли преступника) на месте совершения преступления и консервация его в этой роли до суда (очевидно, при недостаточном инспектировании задерживающих), искусственный «упуск» его, и, наконец, добровольное отсутствие агента к моменту задержания, при каковом в глазах прочих задержанных преступников он почти всегда явится расшифрованным. Но наиболее неприятны, конечно, первые два из указанных случаев, ибо при искусственном «упуске», помимо неудобств той же расшифровки, наносится чувствительный урон достоинству советского розыска, поскольку «упуск» будет объяснен как следствие личных отношений, кумовства и т. д., а при консервации агента в роли преступника до суда получается уже совершенно неприемлемое положение вещей как для следователя, так и для суда, которые, естественно, силою вещей, вынуждены рассматривать действия агента не шире и не уже рамок того преступного деяния, в коем он фактически изобличен. Единственный же выход из этого, — соответствующее, наиболее официальное посвидетельствование со стороны руководителей розыскного органа о действительности возложенного на агента задания, — даже при устранении всяких сомнений в его правомерности, вообще, не

сможет быть достаточно веским по запоздалости своего появления, и как с неизбежностью подлежащее приобщению к делу опять-таки явится подлежащим оглашению материалом судебного следствия, со всеми вытекающими отсюда нежелательными последствиями. А будучи приобщен к делу, таковой материал должен быть весьма существенно использован в отношении определения степени социальной опасности обвиняемых, поскольку сплошь и рядом он может фигурировать в качестве смягчающих вину обстоятельств при установлении роли агента, как смелого и уверенного (по вполне понятным причинам), хорошо осведомленного вдохновителя и организатора.

Таким образом, попрежнему, предоставляя более авторитетным мнениям разрешение вопроса о ненаказуемости агентов, провокационно, так сказать, подстрекающих к совершению преступлений, и даже участвующих в них в роли исполнителей а также разрешение основного вопроса о правомерности действий руководителей розыскных органов, формально дающих такие задания своим сотрудникам, поскольку в настоящее время таковые приемы являются обычными в практике органов розыска, следует признать необходимость сужения этой практики до редких случаев применения ее лишь в отношении тех заведомо профессиональных и опасных преступников (громил, грабителей и т. п.), материалы розыска о которых ограничиваются лишь настойчивыми подозрениями

и получение фактического материала на которых является лишь делом времени. Все наиболее гибкие и разносторонние приемы борьбы должны, конечно, быть применены также и в отношении организованных в шайки бандитов.

При выполнении же агентами розыска секретно-провокационных (технически выражаясь) их функции, как страховка на случай могущего произойти нарушения конспирации личности агента и возложенного на него задания, на случай «защипки» агента в общем с «разрабатываемыми» им преступниками порядке,—уместным явилось бы своевременное и достаточно оформленное извещение о предстоящих операциях подлежащих судебно-следственных властей.

Менее же всего оснований имеют вышеуказанные приемы агентурной работы, когда они направлены не на профессиональных преступников, а просто на шаткие элементы, поскольку в задачи розыска отнюдь не входит наполнять исправительно-трудовые дома такими «злостными» преступниками, каких сколько угодно можно сфабриковать в условиях крайней материальной необеспеченности населения. Настоящие же профессиональные преступники очень туго поддаются на эту удочку и попадают впросак, большей частью, просто изголодавшие, дотеле незапятнанные люди, да мелкая «шпана», т. е. мало-опасные по своей неопытности и неквалифицированности вору.

Н. Шумский.

Обзор советского законодательства

за время с 13 по 26 августа 1922 года.

Постановление III сессии ВЦИК о частных имущественных правах от 22 мая 1922 г. (см. «Обзор сов. зак.» в «Ежон.» № 24—25) содержало директиву выработать на основе его положений «особые законы», подробно регулирующие эти права. Первым актом законодательства, изданным в развитие постановления от 22 мая, является:

1) **Постановление ВЦИК и СНК от 14 августа («Изв. ВЦИК» от 19 августа, № 186)**, изменяющее декрет СНК от 8 августа 1921 г. «О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков» (Собр. Узак. 1921 г., № 60, ст. 408). Постановление сохраняет в силе принцип, установленный декретом ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» (Собр. Узак. 1918 г., № 62, ст. 674), по которому все городские земли и строения, изъятые из частной собственности, переданы в распоряжение органов местной власти. В соответствии с этим договоры о предоставлении городских участков под застройку заключаются органами коммунального хозяйства—коммунальными отделами исполкомов. Постановление указывает необходимые и существенные элементы договора о праве застройки. Помимо означения сторон, отдаваемого под застройку участка, размера арендной платы и срока ее взноса, а также размера и характера строений, договор должен содержать указания на сроки действия договора, приступа к постройке и ее окончания, условия о поддержании строений в исправном виде, их страхования и восстановления в случае гибели; кроме того, необходимо включение условия о неустойке на случай нарушения договора. Застройщик пользуется не только возведенным им строением, но и участком,

обслуживающим его в хозяйственном отношении, и пользуется правом разработки строительных материалов, находящихся в пределах участка, устройства колодцев и т. п. Право застройки устанавливается на срок до 20 лет для деревянных строений и до 49 лет для каменных строений, оно может быть отчуждено или заложено, переходит по наследству как по закону, так и по завещанию, независимо от размера его денежной оценки. Договоры о праве застройки, об его отчуждении и залоге совершаются в нотариальном порядке. Споры, вытекающие из договора, разрешаются в судебном порядке, причем предусматривается возможность обращения взыскания на самое право застройки с продажей его с публичных торгов. В случае стечения на этом праве нескольких взысканий коммунальные пользуются преимущественным правом удовлетворения.

Результатом работ Федерального комитета по земельному делу является принятый вторым пленумом X сессии Турпика и утвержденный Президиумом ВЦИК

2) **Перечень видоизменений основного закона о трудовом землепользовании для Туркестанской республики от 17 августа («Изв. ВЦИК» от 24 августа, № 189).** Существенные следующие изменения: наименьшее количество дворов или хозяйств, могущих заявить требование о выходе из общества, определяемое общим законом в 1/5 всего количества дворов и не менее 50 хозяйств в обществе, имеющем более 250 хозяйств, для Туркестанской республики устанавливается Турпиком по соглашению с Федеральным комитетом и может быть различно для разных местностей. Признан особый вид местной аренды за вознаграждение из доли урожая на особо-

договорных условиях, т. н. чайрикерство. Обязательность землеустроительных работ предусмотрена для случаев необходимости массового устройства бывших кочевников на оседлое положение. Положение, о землеустройстве и землепользовании в скотоводческо-кочевых районах должно быть урегулировано особо.

3) **Постановление Президиума ВЦИК от 17 августа о порядке ликвидации Федерального комитета по земельному делу при Президиуме ВЦИК («Изв. ВЦИК» от 24 августа, № 189)** подробно регулирует порядок ликвидации Федкозема при ВЦИК и передачи его дел вновь образуемому Федеральному комитету по земельным делам при Наркомназе, а также порядок формирования последнего.

Те же особые условия, которые требуют изменения общесоюзного законодательства по земельному делу для различных частей федерации, вызвали издание

4) **Постановления СНК от 16 августа («Изв. ВЦИК» от 24 августа, № 189)**, коим устанавливается объединение местных доходов в краевом масштабе для Киргизской республики. Объединены доходы от промыслового налога (75%), надбавок к этому налогу и полюдного сбора с грузов. Эти доходы могут быть перераспределены по постановлению ЦИК Кирреспублики.

Вопрос об установлении правильного соотношения между общегосударственным и местным бюджетом отчасти урегулирован

5) **Постановлением ВЦИК и СНК от 17 августа («Изв. ВЦИК» от 24 августа, № 189) о передаче расходов из общегосударственного бюджета в местные**, согласно которому такая передача может происходить лишь по особому постановлению ВЦИК и СНК. Твердый курс финансовой политики, не допускающей никаких послаблений, нашел выражение в

6) **Постановлении СТО от 18 августа («Изв. ВЦИК» от 22 августа, № 187)**, которое требует от всех экономических и финансовых органов представления точной и своевременной отчетности о ходе взимания налогов, предлагает ряду губерний устранить замеченные в этом отношении ненормальные явления, ставя на вид Воронежскому губэконосо не проведение им общегражданского налога в пользу голодающих, и обращает внимание на все значение аккуратного взимания налогов.

Одним из важных источников государственных доходов при экономической политике, построенной на началах протекционизма, являются таможенные пошлины. Однако экономполитика РСФСР, направленная в настоящее время, прежде всего, на восстановление и возрождение потрясенного народного хозяйства, освобождает от этих пошлин ряд предметов, которые либо вовсе не производятся в Республике, либо производятся в незначительных размерах. В частности, интересами сельского хозяйства вызвано издание

7) **Постановления СНК от 10 августа («Изв. ВЦИК» от 17 августа, № 184) об освобождении от оплаты таможенной пошлиной тракторов и специальных к ним комплектов и орудий, самоходных плугов и их запасных частей.**

8) **Постановлением СНК от 9 августа («Изв. ВЦИК» от 17 августа, № 184) о беспошлинном пропуске рыбы, заготавливаемой на арендуемых промыслах**, в интересах продовольственного снабжения страны пропускается без оплаты пошлиной рыба, икра и другие рыбные продукты, заготавливаемые РСФСР на арендуемых за границей рыбных промыслах.

9) **Постановление СНК о временном льготном пропуске из-за границы почтовых посылок с продовольствием и некоторыми предметами первой необходимости от 9 августа («Изв. ВЦИК» от 19 августа, № 186)** устанавливает ряд

льгот для посылок, отправленных до 15 августа и прибывших в таможни до 1 октября.

10) **Постановлением СНК от 16 августа («Изв. ВЦИК» от 24 августа, № 189) тариф на мясные продукты и консервы установлен в размере 15 коп.**

11) **Постановление СНК от 9 августа о понижении таможенной ставки на привозимые из-за границы масла («Изв. ВЦИК» от 25 августа, № 190).**

Развитие внешней торговли и увеличение ее оборотов вызвали необходимость в нормировании складочного дела. Так как ресурсы Республики ограничены и средств для создания крупных складочных помещений на границе недостаточно, то

12) **Постановление СНК от 2 августа о хранении находящихся в ведении таможенных учреждений товаров в складах грузополучателей («Изв. ВЦИК» от 13 августа, № 181)** разрешает хранить товары в складах грузополучателей при соблюдении необходимых технических условий. Взамен складочного сбора взимается особый сбор за организацию надзора за складами.

13) **Постановление СНК от 2 августа о сроках хранения товаров в таможнях и о продаже их с публичного торга («Изв. ВЦИК» от 13 августа, № 181)** устанавливает срок хранения с момента вручения грузополучателю извещения о поступлении груза от 2 недель до 3 мес. в зависимости от разряда таможни с соответственным увеличением размера складочного сбора. В случае неостребования груза в установленный срок он продается с публичного торга и вырученная сумма, за отчислением причитающихся сборов, обращается в фонд социального обеспечения.

Интересы Республики, перешедшей к системе денежного обращения, отразились в

14) **Постановлении СНК от 9 августа («Изв. ВЦИК» от 17 августа, № 184)**, разрешающем беспрепятственный привоз из-за границы изделий из благородных металлов, с драгоценными камнями или без них, золотой и серебряной монеты, иностранной валюты и российских бумажных денежных знаков всех имеющих хождение в РСФСР образцов. Монеты и валюта на сумму свыше 500 р. золотом по курсу Госбанка подлежат сдаче для внесения на текущий счет в Госбанк с обязательной выдачей в той же валюте.

15) **Постановлением СНК от 25 июля («Изв. ВЦИК» от 22 августа, № 187)** установлено обязательное страхование на имущества коммунальных хозяйств, находящиеся в арендном пользовании или по другим основаниям у частных лиц и обществ.

Областным экономсовещаниям отведено в системе экономического строительства значительное место, между тем, сложные вопросы взаимоотношений центра с местами требовали урегулирования; это достигнуто

16) **Положением об уполномоченных народных комиссариатов при областных (краевых) экономических совещаниях от 17 августа («Изв. ВЦИК» от 24 августа, № 189).** На институте уполномоченных отразилось сочетание основного принципа советского строительства, по которому вся власть на местах принадлежит местным советам и их органам и все мероприятия центра проводятся через последние, с необходимостью в известной степени централизованного руководства определенными отраслями хозяйства и административного управления. Согласно с этим уполномоченные назначаются наркоматами и утверждают СТО по получению отъезда от экосо. Они подчинены непосредственно своим наркоматам, но подотчетны также экосо. Постановления экосо обязательны для уполномоченных, но они могут опротестовать их в свой наркомат; спорные вопросы разрешаются СТО. Уполномоченному с согласия экосо и за его ответственностью предоставляется право установить проведе-

ние в жизнь того или иного мероприятия наркомата. Распоряжения уполномоченных обязательны для всех органов данного наркомата в пределах области; они имеют право налагать на них дисциплинарные взыскания в порядке декрета 27 января 1921 г. (Собр. Уз. 1921 г., № 8).

Растущие потребности народного хозяйства и усложнение оборота вызвали издание

17) **Постановления СНК от 4 июля об изменении положения о государственных подрядах и поставках («Изв. ВЦИК» от 18 августа, № 185).** Сохранена необходимость сдачи подрядов и поставок с публичных торгов; исключение допущено для договоров на сумму не свыше 100 тыс. руб. Изменены порядок утверждения и предельная сумма, для этого необходимая. Из пересмотренного положения устранено требование регистрации договоров в органах юстиции, вероятно, в виду предполагаемого установления общеобязательности такой регистрации или засвидетельствования для всех договоров, заключаемых от имени государства. (См. «Оф. Прил.» к этому номеру).

Общая тенденция к разгрузке государства от мелких хозяйственных предприятий нашла выражение в

18) **Постановлении СНК от 4 августа об убое скота в РСФСР и торговле мясными продуктами («Изв. ВЦИК» от 13 августа, № 181).** Убой разрешается не только на государственных бойнях, но и на всяких иных, состоящих под постоянным ветеринарно-санитарным надзором. В тех же интересах санитарии установлено требование обязательного клеймения или пломбирования мяса.

Изменением экономической политики и переменой военной обстановки Республики мотивируется упразднение Главного управления снабжения Красной армии и флота продовольствием (Главснабпродарма) по

19) **Постановлению ВЦИК от 10 августа («Изв. ВЦИК» от 15 августа, № 182).** Функции его переданы Наркомпроду и военному и морскому ведомствам.

20) **Постановлением СТО от 2 августа («Изв. ВЦИК» от 17 августа, № 184)** введена комплектация медицинского персонала Красной армии и флота, помимо привлечения на обязательную военно-санитарную службу, также в порядке добровольной службы. Установлен ряд льгот для медперсонала, занятого в учреждениях военного ведомства: обеспечение пайком нетрудоспособных членов семьи, содержание по 1-й промышленной группе, пенсионное обеспечение, преимущественное право для детей медперсонала на поступление в учебные заведения, право на определенные выдачи при поступлении на службу.

21) **Постановлением СТО от 18 августа («Изв. ВЦИК» от 26 августа, № 191)** объявлен призыв на военную службу всех лиц, родившихся в 1901 году, пользовавшихся ранее отсрочками. Отсрочки от призыва предоставлены лишь учащимся высших учебных заведений всех наименований, совпартшкол 1-й и 2-й ступени и выпускного класса школ 2-й ступени, подведомственных государственным учреждениям, профессорам и преподавателям высших учебных заведений и совпартшкол.

В целях единства карательной политики Красной армии издано

22) **Постановление ВЦИК от 10 августа («Изв. ВЦИК» от 15 августа, № 182),** согласно которому военный отдел верховного трибунала на Украине реорганизован в реввоен трибунал украинского военного округа с подчинением его на правах трибунала фронта непосредственно военной коллегии Верхтриба при ВЦИК; он руководствуется Уголовным и Процессуальным кодексами РСФСР и циркулярами, исходящими от центральных органов юстиции. Председатель РВТ украинского военного округа является членом пленума Верхтриба при ВЦИК.

Сбор продналога на местах уже начался и законодательная деятельность в этой области сократилась.

В виду объединения всех башкирских земель установлен 23) **Постановлением СНК от 11 августа («Изв. ВЦИК» от 16 августа, № 183)** единый 6-й разряд урожайности для всей Великой Башкирии.

24) **Постановлением СНК от 16 августа («Изв. ВЦИК» от 19 августа, № 186)** объявлены разряды уроженности для Киргизии и Сибири. Самые низкие разряды, свидетельствующие о неурожае, признаны для калмыцкой обл., буковской и уральской губ.

Правильная экономическая и налоговая политика заботится не только о текущих поступлениях налогов, но и об укреплении налоговой базы—народного хозяйства. Сельское хозяйство только тогда даст необходимые результаты, если наряду с прочими условиями оно будет достаточно снабжено семенами. С этой целью по

25) **Постановлению ВЦИК и СНК от 21 июля** отпущено 30 милл. пудов семян для создания семенного фонда. **Постановление ВЦИК от 23 августа («Изв. ВЦИК» от 24 августа, № 189)** признает работу по проведению семенной кампании ударной и обязывает все подлежащие наркоматы принять меры, обеспечивающие ее успех.

26) **Положение о транспортных тарифах и об учреждениях по тарифным делам от 11 августа («Изв. ВЦИК» от 26 августа, № 191)** сосредоточивает тарифное дело в Народном Комиссариате Путей Сообщения и его органах: тарифном комитете, тарифно-экономическом управлении и съездах представителей железных дорог и судоходных предприятий. Общие вопросы тарифной политики рассматриваются также в Госплане предварительно внесенная в СТО.

27) **Постановлением ВЦИК и СТО от 17 августа («Изв. ВЦИК» от 25 августа, № 190)** о сооружениях и эксплуатации кооперативами гидроэлектрических станций местного значения значительно расширен круг деятельности промысловой кооперации. Если станция сооружается на несудоходной реке, при мощности до 50 киловатт, а район затоплений не выходит за пределы земельных угодий, принадлежащих членам кооператива, к сооружению может быть приступлено явочным порядком.

28) **Постановлением СНК от 16 августа («Изв. ВЦИК» от 24 августа, № 180)** право установления такс за пользование коммунальными услугами предоставлено не только коммунальным отделам, но и другим органам, в ведении которых находятся соответственные предприятия.

29) **Постановлением СНК об изменении срока для представления списков по муниципализации дачевладений от 9 августа («Изв. ВЦИК» от 17 августа, № 184)** срок продлен до 15 сентября.

30) **Постановлением СНК от 17 августа о педагогических факультетах государственных университетов («Изв. ВЦИК» от 25 августа, № 190)** на эти факультеты распространено действие Положения об управлении факультетами общественных наук.

31) **Положение об управлении факультетами общественных наук от 17 августа,** опубликованное в том же № 190 «Изв. ВЦИК»; возлагает общее руководство учебно-ученой деятельностью на декана и его помощника, назначаемых Главпрофобром при содействии совета факультета. Факультетское управление, вообще, и, в частности, в финансовом отношении, выделяется из общего управления высшими учебными заведениями, в состав которого оно входит.

Кроме того, издано:

32) **Постановление СНК от 17 августа о передаче политико-просветительной работы в войсках Госполитуправления Пуру («Изв. ВЦИК» от 15 августа, № 190).**

33) **Постановление ВЦИК «Об административной высылке» от 10 августа («Изв. ВЦИК», от 18 августа, № 185)**

напечатано в официальном приложении к № 33 «Ежен. Сов. Юст.»

34. Постановление СНК о разрешении частных заведений с неазартными играми от 11 августа («Изв. ВЦИК» от 22 августа, № 187) допускает открытие таких заведений с

разрешения отделов управления, которые и осуществляют надзор за ними.

35) Постановлением ВЦИК, опубликованным в «Изв. ВЦИК» от 25 августа, № 170, внесены некоторые изменения в границе Великой Башкирии.

М. Брагинский.

СУД и ЖИЗНЬ.

Об ответственности по гражданским делам несовершеннолетних.

В один народный суд поступила целая переписка при отношении управления железной дороги, которое просит народный суд взыскать в пользу железной дороги 4.500.000 рублей штрафа за безбилетный проезд с гражданки такой-то. Из переписки усматривается, что с таким требованием, в порядке административном, железная дорога же обращалась в милицию по месту жительства штрафующей; в препровожденной в народный суд переписке по этому делу имеется протокол милиции, устанавливающий, что гражданке, подлежащей штрафу, всего лишь 15 лет, родителей она не имеет, живет у чужих людей, кои воспитателями и опекунами ее не являются и кои, естественно, отказываются за живущую у них 15-летнюю девочку уплатить штраф. В виду неимения точных узаконений—ответственны ли по гражданским делам несовершеннолетние граждане персонально или нет—народный суд стоит перед разрешением вопроса: имеет ли он право взыскивать с несовершеннолетнего или нет, и если нет, то не является ли это нежелательным прецедентом неответственности несовершеннолетних по гражданским делам, ибо такая неответственность несовершеннолетних, при известном попустительстве, может принять уродливые формы.

Не знаю как это дело разрешит народный суд. Не предвзято этого решения, хочется поговорить в юридической печати по этому вопросу, возникшему при чтении в народном суде «дела» о взыскании 4.500.000 руб. с несовершеннолетней.

Уголовный Кодекс РСФСР статьей 18 признает малолетними граждан до 14 лет, к которым наказания не применяются, и несовершеннолетними граждан от 14 до 16 лет, «в отношении которых признано (возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия). Следовательно, уголовный закон признает отвечающими в полной мере за свои деяния граждан с 16-летнего возраста, не вполне отвечающими за свои деяния граждан от 14 до 16 лет и вовсе не отвечающими—граждан до 14-летнего возраста.

Но при гражданском судопроизводстве невозможно иметь два разграничения: от 14 до 16 лет отвечают, но отвечают не вполне, и до 14 лет вовсе не отвечают, ибо, как не вполне может ответить за безбилетный проезд 15-летняя девочка, с которой железная дорога требует взыскания 4.500.000 руб.—Если она не может уплатить этих 4.500.000 руб., то она не может уплатить и 2.000.000, и 1.000.000 и т. д.! Да притом, такая «половинчатость» ни к каким результатам не поведет: железная дорога все равно будет в убытке. Поэтому в гражданских де-

лах придется признать неответственными граждан или до 14, или до 16 лет. Только в такой плоскости может быть поставлен вопрос.

Надо принять во внимание то обстоятельство, что, по декрету о всеобщем обучении, граждане лишь в 15—16 лет достигают таких знаний, что могут начинать зарабатывать для своих личных нужд; до 16 лет школьники общеобразовательных и технических (ремесленники-ученики) школ, естественно, не могут иметь своего заработка и находятся на иждивении взрослых или соответствующих государственных учреждений. Следовательно, в гражданском судопроизводстве ответственность может быть признана лишь с 16-летнего возраста, а до 16 лет ребенок и подросток от ответственности личной по гражданским делам должен быть освобожден. Но всей вероятности, многие подумают: но, ведь, есть такие, скажем, подростки, которые работают которые зарабатывают; как с ними быть?—И на них казалось бы целесообразным распространить закон о неответственности по гражданским делам, ибо цель Республики—сократить до minimuma применение труда детей и подростков, дать им образование, а если сейчас еще у нас применяется их труд (за счет их хрупких сил в виду неизбежности, то нельзя же подростку 14—15 лет законом ставить прямую ответственность по гражданским делам. Да, повторю, цель когда-нибудь будет достигнута, что подростки до 16 лет будут только учиться и накапливать знания, а поэтому, во имя осуществления этой гуманнейшей цели, закон должен признать всех не достигших 16-летнего возраста граждан неответственными по гражданским делам.

Таким образом, в нашем построении рассмотрения этого интересного вопроса первая часть его как будто бы и ясна. Но осталась тяжелая вторая часть. Кто же ответственен за подростков до 16 лет по гражданским делам и откуда государство и частные лица будут черпать необходимые возмещения убытков своих, причиненных действиями неответственных по закону подростков?

Казалось бы, ответ ясен.—Родители, воспитатели, опекуны, воспитательные учреждения и проч. обязаны отвечать по гражданским делам за своих детей, воспитанников или опекаемых. И с этим надо согласиться. Школьник разбил в школе стекло из-за шалости. Кто платит убытки или ремонтирует поврежденное?—Родители. Кто платит (второй пример) за убытки, причиненные несовершеннолетним (до 16 лет) за то, что он ошибочно или нарочно скотом, вверенным его наблюдению, стравил дуг соседа?—Родители, воспитатели и опекуны. Следовательно

основное положение наше то, что родители, воспитатели и опекуны обязаны отвечать по гражданским делам за убытки, причиненные их детьми, воспитанниками и опекаемыми, и закон твердо это должен установить. Тогда вопрос о вредном «попустительстве» сам собой отпадает.

Но вот и аномалия.—Штрафуемая за безбилетный проезд по железной дороге 15-летняя девочка не имеет ни родителей, ни опекунов, ни воспитателей, а живет у чужих людей или из-за доброты последних, или за свой труд, или еще на каких-либо условиях, причем эти «чужие люди» не являются ни родителями, ни воспитателями, ни опекунами этой девочки. Как тут быть? Кто здесь ответственен за убытки, причиненные государству?

На этот вопрос прямо не ответить. Здесь надо указать лишь на то, что, оказывается, в нашей Республике, несмотря на то, что кодекс законов об актах гражданского состояния с точно определенным в нем опекунским правом действует с 1918 года, есть совершенно безпризорные дети, не имеющие ни родителей, ни опекунов, ни воспитателей. Здесь это явление надо поставить в минус тем органам власти, коим об этом следует заботиться. Следовательно, единственным ответом суда на констатированный случай беспризорности детей и подростков, лишившихся до 16-летнего возраста родителей, должно быть назначение опеки (опекунов) без всяких промедлений в интересах их самих, государства и прочих лиц через соответствующий п/отдел правовой защиты детей ОНО.

Алексей Плюшков.

Широкая дискуссия по жилищному вопросу.

Жилищный вопрос и Уголовный Кодекс.

Жилищный вопрос в настоящее время имеет, так называемое, «ударное значение». Жилища настолько разрушены, что поддержание их от дальнейшего разрушения и содержание в удовлетворительном санитарном состоянии составляет, конечно, основную задачу, так как постройку нового жилья и даже капитальный ремонт, ввиду нашей бедности и неопределенности имущественно-правовых отношений, на ближайшее время приходится отложить. Но эта, казалось бы, на первое время, скромная задача при осуществлении ее оказывается очень трудной и может быть решена только при довольно усиленном напряжении лиц и учреждений, в ведении коих находятся жилища. Не малая роль принадлежит здесь и суду, без поддержки которого вся работа жилищных органов не будет иметь плодотворных результатов. На те стороны вопросов, которые нуждаются в особенной поддержке со стороны суда я и хочу указать.

Первым таким вопросом является вопрос о праве на занятия помещения. Согласно нормальному уставу жилищных товариществ, ст. 10, п. «д», право использования жилой площади на основе сдачи в аренду без ордеров жилищного отдела предоставлено жилищному товариществу. Кажется, чего же явнее. Дом передан жилищному товариществу, которое по договору и уставу обязано содержать его в исправном виде и, согласно ст. 11, п. «а» (примечание), несет даже судебную ответственность за плохое содержание, а с другой стороны, оно является его хозяином. На деле же получается другое. Многие граждане, пользуясь ст. 4 декрета СНК от 27-го апреля с. г. («Изв. ВЦИК», № 96) о невыселении в административном порядке, дающей, между прочим, комнато- и квартиро-нанимателям право в течение 14 дней на самоуплотнение в случае излишней площади, и иногда даже лица, не подходящие под понятие комнато и квартиро-нанимателей, производят уплотнения и передачу квартир и комнат, помимо жилищного товарищества, которое лишено возможности что-либо предпринять.

Единственная мера борьбы у жилищного товарищества—это отказ прописать лицо, самовольно вселившееся—парализуется административным распоряже-

нием милиции. Отделом управления М. С. издан циркуляр № 67—1922 года о регистрации всех проживающих в домах. Согласно этому циркуляру все фактически проживающие обязаны быть прописанными, а так как и самовольно вселившийся есть фактически проживающий, то милиция требует и их прописки, грозя всякими кознями представителям тех домов, которые отказывали в таковой прописке. Пререкания между жилищными товариществами и милицией доходили и до отдела управления, который 6-го 1922 года за № 21026 сделал разъяснение, что самовольно вселившийся должен быть прописан, но с оговоркой «временно в'ехал самовольно». О выселении же их надлежит обращаться через милицию или непосредственно в суд.

Конечно, никто не может возражать против того положения, что все споры подлежат разрешению суда, но почему же отдел управления и милиция узаконяют самовольный захват помещения, ведь, самовольное вселение есть самоуправное деяние, предусмотренное ст. 103 Уголовного Кодекса. Обязанность же милиции как-раз и заключается в предотвращении и пресечении всех преступлений, а посему надлежало бы делать другой вывод. При самовольном занятии помещения (без согласия жилищного товарищества) милиции надлежало бы составлять протоколы, привлекая захватчика к уголовной ответственности через суд. Лица же, почему-либо считающие что их права на самоуплотнение нарушены, могут обращаться сами в суд с просьбой о привлечении виновных к ответственности.

Такой порядок дал бы возможность жилищному товариществу выполнить взятые на себя обязательства перед МКХ о предоставлении 10% нормы жилой площади, а при выполнении ее облегчил бы несколько квартирную плату, которая в домах плохого состояния достигает уже до 30—40% месячного заработка многих категорий рабочих и советских служащих, ибо оплата за сданное помещение пойдет не в карман того лица, которое живет в квартире и почему-то считает вправе сдавать ее (под видом самоуплотнения), а в кассу жилищного товарищества. О выгодах от такой сдачи говорят многие товарищества

(«Изв. ВЦИК», № 161—1922 года, «Жилищный вопрос в Москве»).

Роль же суда в этом вопросе заключается в том, что он такие дела о самовольном занятии помещений мог бы рассматривать в 7-дневный срок со дня поступления, на основании декрета СНК от 23/1—1922 года («Изв. ВЦИК», № 34), подводя такие действия под разрушение жилищ, каковыми они и

являются по существу. До сих пор эти дела разрешались в обычном порядке, с проволочкой месяцев в 3—6. Об этом отмечалось уже в «Рабочей Москве» (№ 112, «Злоключения жилищных товариществ». Д. Старцев).

Это только один из многих вопросов, о других до следующего раза.

Я.

Заметки к проекту Гражд. Процессуального Кодекса.

* * *

Ознакомившись с проектом Гражданского Процессуального Кодекса, считаю необходимым заметить, что в общей части проекта необходимо точно определить понятие «юридического лица», тем более, что в последнее время ввиду демунципализации владений коллективами жильцов, не успевшими еще объединиться в жилищные товарищества, заявляются споры по вопросу о передаче владения бывшим владельцам.

При толковании положения о жилищных товариществах в Московском совнарсуде пришли к выводу, что юридическим лицом считается только жилищное товарищество, зарегистрированное в надлежащем порядке, однако, это признание за жилищным товариществом привилегий юридического лица не дает ему прав обязывать государственное учреждение заключить с ним тот или иной договор.

Что же касается заявлений жильцов о неправильной передаче бывшему владельцу, суд не должен становиться на формальную точку зрения. Ведь, по самому духу советского законодательства интересам коллектива должно отдаваться предпочтение перед интересами частных лиц. Поэтому, разумеется, при подобных условиях, суд, памятуя, что в данном случае имеет место коллизия прав коллектива лиц, с одной стороны, и частного предпринимателя, с другой, — должен такие дела, стоя на страже революционной законности, безусловно, принимать к своему производству, рассматривая коллектив жильцов, как юридическое лицо.

Ст. 2. Необходимо добавить, что суд понудительным порядком осуществляет оспоренные или восстановленные гражданские права.

Ст. 3. Следует согласовать со 2-й, так как обстоятельства, указанные в 3-й статье, могут делаться известными суду лишь после выслушания объяснений всех заинтересованных лиц.

Ст. 4. Не совсем ясна. Так, напр., во второй части этой статьи сказано: «Сторона может во всяком положении дела на суде отказываться от принадлежащих ей прав и судебной защиты». Что же в таких случаях надлежит суду делать: прекратить ли дело производством, либо отказать в иске, тем более, что нередко при отказе истца от иска ответчик требует рассмотрения дела по существу, мотивируя тем, что его, ответчика, вызывали в суд и тем самым ему причинены убытки, что, наконец, ответчик путем слушания дела по существу, и отказа в иске желает установить наличие недобросовестного иска. Ведь, в гражданских делах, помимо интереса чисто имущественного, имеется еще и моральная сторона. Я, лично, полагаю, что

за ответчиком остается право просить суд слушать дело при отказе даже истца от иска.

Затем необходимо также указать, в какой форме должен быть заявлен самый отказ истца от исковых требований: обязан ли истец явиться лично для этого в суд, может ли он уполномочить своего поверенного, либо прислать в суд письменное заявление, и, наконец, не следует ли неявку истца в суд без достаточно законных причин рассматривать как отказ от иска. Я, лично, полагаю, что неявка истца в суд, разумеется, при условии, получения им своевременно повестки—сама по себе уже является отказом от иска.

Ст. 8. Не дает указаний суду, как поступить в тех случаях, когда нет прямых указаний в законе, а равно и местных обычаев для разрешения того или иного спора. Я полагаю, что суд действует тогда, как законодатель, причем решение, понятно, не должно противоречить революционному и социалистическому правосознанию.

Ст. 9. Подлежит исключению. Совершенно немыслимо, чтобы судья, рассматривающий за день в среднем 15—20 дел, повторял бы каждый раз сторонам содержание Процессуального Кодекса. Стороны не лишены возможности предварительно сами ознакомиться с действующими законами, а затем для этого имеются консультации. Кроме того, вряд ли стороне удастся в судебном заседании усвоить все процессуальные права, необходимые формальности и последствия, связанные с процессуальными действиями или упущением их. Судья может делать напоминания. Но обязательная форма—заведомо-кассационный повод. При отсутствии каких-либо кассационных поводов сторона будет ссылаться на то, что суд не ознакомил с содержанием Гражданского Процессуального Кодекса или не сделал тех или иных разъяснений.

Само собой разумеется, что рабочему революционный судья обязан помочь. Но это долг судьи и отнюдь нельзя судью, не проникнутого революционным и социалистическим правосознанием, одной статьей, введенной в Кодекс, сделать революционером.

Ст. 20, п. «б». Близость родства устанавливается документально,—а при отсутствии документов?

», п. «д». Подлежит исключению, иначе получается, что суд должен допустить всех лиц, поименованных в ст. 24-й, коль скоро кто-либо из них по ошибке был допущен судом в первом, по делу, судебном заседании.

Я полагаю, что п. «г» можно редактировать таким образом: «и все другие лица, кои будут допущены судом к представительству».

Ст. 24. Надо дополнить пунктом «е» «и свидетели по делу».

Ст. 27. Необходимо дополнить: «...дела об освобождении лиц по религиозным убеждениям от службы в Красной армии и отказе от красной присяги».

Кроме того, кассационная инстанция имеет право любое дело передать в особую сессию.

Ст. 30. Не относится к делам железнодорожным, где подсудность определяется Уставом жел. дор. Республики.

Ст. 34. Добавить п. «г» — «и местные сборы».

Ст. 48. Судебная пошлина не подлежит зачету, так как она поступает в доход казны.

Ст. 49. Вопрос: Может ли истец до назначения его дела к слушанию, а не на суде, как указано в ст. 4-й, просить судью вернуть исковое прошение и внесенную судебную пошлину и как такие просьбы разрешаются?

Ст.ст. 53—57. Должны быть включены в Уголовный Кодекс. Ведь, статьи эти предусматривают

явное неподчинение распоряжениям власти и назначенное наказание слишком слабо.

Ст. 81. Дополнить определением «понятия юридического адреса».

Следует ввести новую статью в главу 1-ю, а именно:

При обнаружении в гражданском процессе признаков уголовного деяния суд может гражданское дело производством приостановить до рассмотрения его в уголовном порядке. При передаче дела в уголовный суд, в зависимости от ходатайства заинтересованной стороны, выносятся определение суда об обеспечении иска даже и в том случае, если первоначально в этом было отказано.

Следует также точно указать в законе, может ли свидетель, дававший показание по делу, вступать в дело в качестве стороны.

Я полагаю, что поскольку выяснилось, что интересы свидетеля связаны с интересами всего дела, — свидетельское показание аннулируется и он может вступить в дело в качестве стороны.

Самбур.

Дискуссионная страница по применению Уголовного Кодекса.

Вопросы и ответы

I.

Какое различие между статьей 180, п. «е», предусматривающей «простую кражу из государственных или общественных складов... лицом, которому поручено заведывание таковыми или их охрана», и 186, трактующей о присвоении должностным лицом имущества, вверенного ему по должности?

Разве заведывающему складом по п. «е» ст. 180 не вверяется имущество по должности?

Для строгого разграничения деяний, предусматриваемых статьями 180, п. «е», и 186, необходимо исходить из основного различия между кражей или хищением, вообще, и присвоением.

Похищение означает захват имущества из чужого обладания с целью обращения имущества в свою собственность и предполагает противозаконный переход имущества от потерпевшего к виновному, присвоение же предполагает, что имущество поступило в обладание виновного законно, по воле потерпевшего, но виновный лишь противозаконно удержал его, обратив в свою собственность.

Таким образом, основное различие между ст.ст. 180, п. «е», и 186 состоит в том, что в первом случае законодатель считает, что имущество, находящееся в государственном складе (в вагоне, учреждении и т. д.), состоит в обладании отнюдь не заведывающего, а государства.

На обязанности заведывающего лежит лишь в известном смысле распоряжение имуществом, наблюдение за ним и обязанность ограждать фактическое обладание государства.

Вот почему противозаконное изъятие заведывающим имущества из склада (с целью обращения в свою собственность), т. е. из обладания государства, составляет по статье 180, п. «е», кражу.

Статья 186 Уг. Код. имеет в виду обращение должностным лицом в собственность имущества, вверенного ему по должности, т. е. поступившего в его фактическое обладание на законном основании.

Так, например, удержание должностным лицом имущества, законно выданного ему из учреждения для определенных служебных целей (как-то: денег для закупки сырья, ценностей, для доставки в определенное место образцов фабрикатов для известного назначения) есть присвоение.

Во внешней формулировке статей 180, п. «е», и 186 различие состава предусмотренных ими деяний выражается, с одной стороны, словами: «из государственных или общественных складов и т. д.» (в смысле из государственного обладания) и «поручено» (в смысле — в ведение, известное наблюдение, но не в обладание), а с другой стороны, «вверенного» (в смысле — в обладание).

Как мы видим, присвоение не знает элемента изъятия имущества. Его процесс — удержание. Он моментален. И потому присвоение в отличие от кражи не знает покушения.

II.

Следует ли относить кражу имущества из государственного склада заведывающим таковым (при отсутствии систематичности и крупных размеров похищенного) только к ст. 180, п. «е», или ее можно подводить также под ст. 180, п. «з», т. е. под хищение имущества из государственных складов ответственными должностными лицами. Если можно, то в каких случаях?

Разрешение этого вопроса нельзя ставить в зависимость от того, считает ли законодатель заведывающего складом ответственным должностным лицом,

или нет. Мол, если не считает, то деяния его не подходят под статью 180, п. «з». Всякому ясно, что должность заведывающего государственным складом безусловно ответственна.

Вопрос решается в плоскости характера совершенной кражи. Как указывает точная формулировка статьи 180, п. «е», под такую подходит только простая кража, совершенная заведывающим складом, т.е. учиненная без обстоятельств, изменяющих тяжесть ее ответственности, особо указанных законом (ст. 180, п. «б»). Если же, кража, совершенная заведывающим складом, квалифицированная (например, учинена им по предварительному соглашению с другими лицами), то она уже подойдет не под ст. 180, п. «е», а под ст. 180, п. «з» (под хищение).

III.

Хищение или мошенничество*), если А и Б по предварительному между собою соглашению с корыстной целью подделывают ордер на право получения из ЕПО 42,600 аршин мануфактуры по предъявлении коего они такую и получают.

По духу советского законодательства и судебной практики, предшествовавших изданию Уг. Кодекса, в вышеприведенных деяниях А и Б, безусловно, заключался состав хищения.

По квалификации же, данной хищению в Угол. Код. (ст. 180, п. «з»), в деяниях А и Б вовсе отсутствует состав хищения, ибо для наличия такового, поскольку «хищение» предусмотрено одним из пунктов статьи 180 Уг. Код. о краже, необходимы атрибуты последней: 1) элемент похищения, т.е. изъятия, захвата имущества без участия воли потерпевшего, и 2) тайный характер действия, каковых условий в данном случае нет.

В деяниях А и Б имеют место признаки, как раз обратные вышеуказанным: 1) не похищение, а получение мануфактуры (от лица добровольно выдавшего такую); 2) получение открытое (иным оно и быть не может) и 3) обусловленное исключительно обманом (при посредстве поддельного ордера), совокупность коих образует состав мошенничества и подделки с корыстной целью документов, предусмотренных ст.ст. 188, 189 Угол. Кодекса.

Важно отметить, что за вышеприведенные деяния А и Б (вполне правильно отнесенные Кодексом к мошенничеству) статьями 188 и 189 положено, как наказание, лишение свободы сроком не выше двух лет, абсолютно не соответствующее ни тяжести рассматриваемого состава преступления, ни установившейся в судебной практике точке зрения на последнее, как на явление чрезвычайно опасное для благосостояния Республики (постан. ВЦИК от 1-го июня 1921 года, п. «д»), о борьбе с хищениями требует беспощадной кары для лиц, получающих заведомо незаконным путем товары из государственных складов и проч. хранения), ни проводимой в Кодексе общей линии репрессии.

Отмеченное отступление Уг. Кодекса в его ст. 188 от основной позиции советской карательной политики закреплено также в Угол.-Процессуальном Кодексе (гл. II, п. «д»), по которому дела о деяниях, предусмотренных ст. 188 Уг. Код., подлежащие до издания Процессуального Кодекса согласию пост. ВЦИК от 1-го июня 1921 г. даже в трибуналах рассмотрению в порядке упрощенного судопроизводства, т.е. без допущения защиты и свидетелей, — подсудны нарсуду.

А. Никольский.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции.

Проект Кодекса законов о судостроительстве и судопроизводстве Р. С. Ф. С. Р.

Том первый.

Часть судостроительная. Положение о судостроительстве РСФСР.

ГЛАВА I.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Ст. 1. В целях ограждения завоеваний пролетарской революции, обеспечения интересов государства, прав трудящихся и их объединений действует на территории РСФСР следующая система судебных учреждений:

1. Народный Суд в составе постоянного народного судьи.
2. Народный Суд в составе того же постоянного народного судьи и двух народных заседателей.
3. Губернский Суд и его отделения.
4. Верховный Суд РСФСР и его коллегии.

Ст. 2. Народный судья, действующий единолично или совместно с двумя народными заседателями, распространяет свою деятельность в пределах уездного или городского рай-

она, каковой ему определен. В этих пределах он осуществляет судебную деятельность в полном объеме согласно законов и ответственен за свою деятельность исключительно в нижеопределенном порядке и только перед выше стоящими судебными учреждениями РСФСР.

Ст. 3. Губернский Суд распространяет свою деятельность на территорию той губернии или области, в которой он учрежден, и сверх дел, ему подсудных, ведает надзором за всеми действующими на территории губернии или области нарсудами, кроме заседаний выездных сессий Верховного Суда.

Ст. 4. Верховному Суду РСФСР принадлежит судебный контроль над всеми, без исключения, судебными местами РСФСР, рассмотрение в кассационном порядке решенных губернскими судами дел и в порядке надзора всех дел, разрешенных любым судом Республики, и рассмотрение, в качестве суда первой инстанции, дел особой государственной важности, по особо установленной законом подсудности таковых дел Верховному Суду РСФСР.

Ст. 5. Для надзора за общим соблюдением законов, непосредственного наблюдения за производством предварительного следствия и дознания, поддержания по делам о преступлениях обвинения на суде действует государственная прокуратура.

*) От редакции: П. «з» ст. 180 имеет в виду более широкое понятие кражи и именно само название «хищение», а не похищение, совершенно определенной юридической терминологией закрепляет прежнюю карательную практику. Автор неправильно ограничивает указанный им случай явного хищения, безусловно предусм. п. «з» ст. 180, обычным пониманием похищения при помощи мошенничества.

Ст. 6. Для предварительного расследования подлежащих судебному рассмотрению преступных действий, в пределах вверенных им участков и при отдельных судебных учреждениях, под наблюдением прокуроров и губернских судов, действуют народные следователи.

Ст. 7. В целях обеспечения трудящимся юридической помощи при разрешении гражданских споров и предоставления защиты в уголовном суде при губернских судах, под наблюдением последних, действуют коллегии защитников.

Ст. 8. Для проведения в жизнь судебных решений по гражданским делам и иных, точно в законе указанных действий, при губернских судах действуют судебные исполнители и нотариат.

Ст. 9. Пределы компетенции, действия и ответственность всех вышеуказанных учреждений и должностных лиц, определяется соответственными разделами и статьями настоящего Кодекса.

ГЛАВА II.

О ПОРЯДКЕ ИЗБРАНИЯ И ОТЗЫВА НАРОДНЫХ СУДЕЙ И ОБ УЧАСТКАХ НАРОДНОГО СУДА.

Ст. 10. Народным судьей может быть всякий неопороченный по суду гражданин и гражданка РСФСР, отвечающий следующим условиям:

- а) иметь право избирать и быть избранным в советы;
- б) иметь не менее трех лет стажа практической работы в органах советской юстиции, на должностях не ниже народного следователя, или двухгодичного стажа ответственной политической работы в пролетарских, общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях.

Примечание: Лица, исключенные из общественных организаций за порочащие поступки, не могут быть народными судьями.

Ст. 11. Народные судьи избираются губернскими съездами советов, по представлению губернского суда или Народного Комиссариата Юстиции, по числу участков или районов народного суда данной губернии.

Ст. 12. Народные судьи избираются сроком на один год и могут быть переизбираемы. Отзыв народного судьи до срока может иметь место исключительно постановлением губернского съезда советов или заменяющим его органом с одновременным сообщением подробных мотивов отзыва Народному Комиссару Юстиции. Отстранение от должности и смещение народного судьи может иметь место исключительно в порядке, предусмотренном ст.ст. . . . настоящего Кодекса.

Ст. 13. Определение количества участков народного суда в губернии и границ участков совершается каждый раз постановлением губернского суда и утверждается губисполкомом и Народным Комиссаром Юстиции. Народный Комиссар Юстиции имеет право, в случае несогласия с распределением районных участков, требовать установления определенного минимума участков народного суда для данной губернии.

ГЛАВА III.

О НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЯХ И ПОРЯДКЕ ПРИЗЫВА ИХ К ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕЙСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.

Ст. 14. Народными заседателями могут быть все трудящиеся граждане РСФСР, имеющие право избирать и быть избранными в местные советы.

Ст. 15. Не имеют права быть народными заседателями лица, опороченные по суду, либо исключенные из общественных и профессиональных организаций постановлениями последних за порочащие поступки и поведение.

Ст. 16. Каждый народный заседатель не может принимать участия в судебных заседаниях более, чем в продолжение шести дней в году, и принимает участие в заседаниях беспрерывно в течение указанного периода.

Примечание: Исключения из этой статьи указаны в Угол. Проц. Кодекса.

Ст. 17. Списки народных заседателей для каждого участка народного суда, составляются согласно расчету по три человека на неделю, считая двух членов суда и одного запасного, итого $(52 \times 3) 156$, с прибавкой 25% запасных на случай неявок—39 человек, а всего за округлением по **двести** человек на участок нарсуда в год.

Ст. 18. Списки народных заседателей составляются однажды в год на 1-е декабря. За месяц до срока, в каждом уездном (районном) центре особая комиссия разверстывает соответствующее количество заседателей по числу участков народного суда, по промышленным предприятиям, волостям и воинским частям, расположенным на территории уезда.

Ст. 19. Комиссия по разверстке состоит под председательством члена местного уездного исполкома, из местного помощника губернского прокурора и двух народных судей уезда. Разверстка производится примерно из расчета: 50% заседателей из рабочей среды, 25% из воинских частей и 25% из селений и волостей. Составленные разверсточные ведомости посылаются соответствующим участковым народным судьям, фабрично-заводским комитетам, комиссарам частей и волисполкомам по принадлежности.

Ст. 20. По получении повестки фабзавкомы и иные указанные в предыдущей статье учреждения производят выборы кандидатов, сообразуясь со степенью их политической подготовленности, списки коих вывешиваются во всеобщее сведение в помещениях фабрик, волисполкомов, рабочих клубов и т. д., причем в течение недели каждый трудящийся вправе заявить отвод в учреждение, составляющее списки, против отдельных лиц с указанием мотивов такового. По обсуждении отводов списки препровождаются соответствующими учреждениями народному судье.

Ст. 21. Отведенные из списков граждане вправе обжаловать указанные действия учреждения, составившего список, в недельный срок в высшее аналогичное учреждение—в соответствующий профсоюз, исполком или политотдел более крупной военной единицы и т. д., каковые обязаны в тот же срок рассмотреть жалобу.

Ст. 22. По получении списков народный судья препровождает их в копии для утверждения председателю уездной комиссии и, не ожидая окончательного утверждения, призывает народных заседателей к исполнению судейских обязанностей в порядке алфавитной очереди таковых.

Ст. 23. По получении списков от всех нарсудей уезда уездная комиссия (ст. 19) составляет общий список, причем может исключить из списка лиц почему-либо не удовлетворяющих требованиям, предъявленным к нарсудеям, и составляет из исключенных в список **особый ударный список** нарсудедей—для участия в судебных заседаниях выездных сессий губернского суда (см. ниже).

Ст. 24. Лица, исключенные уездной комиссией из списков нарсудедей, имеют право такое исключение обжаловать в местный исполком, решение какового по данному вопросу окончательно.

Ст. 25. По прибытии нарсудедей в нарсуд народный судья обязан, разъяснив нарсудедам их права и обязанности, отобрать от каждого в таком разъяснении подписку и торжественное обещание судить по совести.

Ст. 26. На все время присутствия в качестве заседателей за последними сохраняется их заработная плата по месту работы, включая и время необходимое для проезда туда и обратно. Лица, получающие средства существования

от сельского труда или домашнего ремесла, получаютточные согласно минимуму заработной платы данной местности, по ставкам губпрофсовета, из средств исполкома, по ордерам нарсудьи.

Ст. 27. В случае болезни и других законных причин неявки народного заседателя в очередь таковая механически переносится в конец списка, о чем заседатель извещается народным судьей.

ГЛАВА IV.

О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КАМЕРЫ НАРОДНОГО СУДЬИ И СОСТОЯЩЕЙ ПРИ НЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ. ОБ ОТЧЕТНОСТИ НАРОДНОГО СУДЬИ.

Ст. 28. Местонахождение камеры народного судьи публикуется во всеобщее сведение. Штаты канцелярии народного судьи определяются Народным Комиссариатом Юстиции. Содержание канцелярии относится на средства местных губернских исполнительных комитетов, каковые средства и отпускаются через губернский суд, по соответствующим сметам.

Ст. 29. При каждом участковом (районном) народном суде состоит секретарь суда, утверждаемый в должности губернским судом по представлению народного судьи. Лица, опороченные по суду, либо исключенные из общественных организаций за позорящие поступки и поведение, не могут занимать должности секретаря народного суда.

Ст. 30. Непосредственный надзор за деятельностью народного судьи, в том числе и за технической постановкой дела, принадлежит губернскому суду, коему народный судья подчинен и в порядке дисциплинарном (см. ниже). Формы, сроки и порядок материальной, денежной и всякой иной отчетности народного судьи определяются инструкциями Народного Комиссариата Юстиции и указаниями и распоряжениями губернского суда.

ГЛАВА V.

О НАРОДНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЯХ.

Ст. 31. Народные следователи состоят:

- а) при соответствующих следственных участках;
- б) при губернском суде по уголовному его отделению;
- в) при Верховном Суде РСФСР;
- г) при центральном Отделе Прокуратуры НКЮ для производства срочных расследований по важнейшим делам.

Ст. 32. Следователи при следственных участках именуются «народными следователями», следователи при губернских судах «старшими следователями», следователи при Верховном Суде и Отделе Прокуратуры НКЮ «следователями по важнейшим делам».

Ст. 33. Не могут быть следователями:

- а) лица, опороченные по суду или исключенные из среды общественных организаций за порочащие поступки и поведение;
- б) не имеющие, по крайней мере, двухлетнего стажа работы по советской юстиции в должностях не ниже секретаря народного судьи;
- в) не имеющие права избирать в местные советы.

Ст. 34. Распределение следственных участков и назначение народных следователей производится определением губернского суда и утверждается губисполкомом и Народным Комиссаром Юстиции. Порядок отстранения от должности следователя тот же, что для народных судей.

Ст. 35. Старшие следователи и следователи по важнейшим делам назначаются, перемещаются и отстраняются от должности определениями тех учреждений, при которых состоят. Означенные следователи действуют на всем протя-

жении тех территорий, на которые распространяется ведение того учреждения, при котором следователь состоит.

Ст. 36. При районном народном следователе состоит секретарь и рассыльный. Средства на содержание следователя и их канцелярий отпускаются, так же как и расходы на содержание нарсудей, распоряжением губернского суда по сметам из местных средств. Остальные следователи получают содержание из общегосударственных средств.

Ст. 37. В своих взаимоотношениях с судами, прокуратурой, органами дознания и иными властями следователи руководствуются соответствующими разделами Уг. Процессуального Кодекса и инструкциями и указаниями Народного Комиссариата Юстиции и губернских судов.

ГЛАВА VI.

О СОСТАВЕ ГУБЕРНСКОГО СУДА.

Ст. 38. Губернский суд действует:

а) в качестве судебного центра губернии и органа непосредственного надзора за деятельностью подчиненных ему народных судов.

б) в качестве органа кассационного рассмотрения входящих до него кассационных жалоб и протестов на решения подведомственных ему народных судов и частных жалоб заинтересованных лиц на определения тех же судов.

в) в качестве суда первой инстанции по делам, отнесенным законом к ведению губернского суда.

Ст. 39. В соответствии с этим губернский суд состоит из председателя губернского суда и двух его заместителей, одного по кассационному и другого по судебному отделу, двенадцати постоянных членов губернского суда и призываемых определенным ниже порядком для участия в судебных заседаниях губсуда губернских народных заседателей, положенного по штатам числа секретарей губернского суда и иных необходимых для деятельности губсуда и состоящих при нем учреждений и должностных лиц.

Ст. 40. Председатель и заместители председателя губсуда, сверх тех требований, коим должны удовлетворять народные судьи (ст. 10 Положения), должны иметь не менее трех лет стажа практической судебной работы по должности народного судьи или члена ревтриба. Членами губсуда могут быть только лица, проработавшие не менее двух лет в этих должностях.

Ст. 41. Председатель и его заместители и члены губернского суда избираются губернским исполнительным комитетом сроком на один год и утверждаются Народным Комиссаром Юстиции, имеющим право предлагать, равным образом, своих кандидатов на должность председателя и заместителей членов губернского суда. По истечении срока те же лица могут быть вновь переизбираемы. Однако, отзыв, смещение председателя или заместителей губсуда до срока односторонним постановлением губисполкома, без санкции Народного Комиссара Юстиции, кроме случаев отстранения по суду или в порядке дисциплинарного производства в Верховном Суде, совершенно не допускается. В отношении членов губсуда действуют те же правила.

Ст. 42. В случае неутверждения Народным Комиссаром Юстиции кандидатов на должность председателя и заместителей губсуда и неимения у губисполкома иных отвечающих требованиям закона лиц, таковые могут быть определены Народным Комиссаром Юстиции в порядке назначения.

Ст. 43. Народные заседатели для участия в судебных заседаниях губсуда призываются по особому списку из граждан, имеющих не менее двух годового стажа ответственно-политической работы в пролетарских общественных и про-

фессиональных организациях. Списки таковых лиц составляются по предложению губсуда особой комиссией в составе председательствующего в комиссии специально для сего выделенного члена губисполкома по назначению губисполкома, двух членов губсуда по назначению председателя последнего, губернского прокурора и трех членов губпрофсовета по выбору последнего. Списки подлежат утверждению губисполкомом, имеющим право отвода отдельных лиц, каковой отвод никакому дальнейшему обжалованию не подлежит.

Ст. 44. Губернские народные заседатели избираются в количестве не менее 200 человек, в том числе не менее 25 нарсудей, для преимущественного участия в заседаниях гражданского отделения губсуда. Требования, изложенные в ст.ст. 14, 15, 16, 23, 24, 26, 27 настоящего Кодекса, относящиеся к народным заседателям нарсудов, имеют силу и в отношении заседателей губернских судов.

Ст. 45. Секретарями отделения губсуда и его президиума могут быть исключительно лица, удовлетворяющие требованиям, предъявляемым для занятия должности не ниже народного следователя.

Секретарь президиума губсуда является старшим секретарем.

Ст. 46. Остальные состоящие при губсуде учреждения и должностные лица действуют на основании главы... настоящего Кодекса.

ГЛАВА VII.

О ФУНКЦИЯХ ГУБЕРНСКОГО СУДА.

Ст. 47. Председатель и его два заместителя составляют **президиум губсуда** и в качестве членов такового несут всю ответственность за правильную и целесообразную постановку всей работы в губсуде и за точное и неуклонное исполнение существующих законоположений и распоряжений как в самом губсуде, так и во всех подчиненных ему учреждениях.

Ст. 48. В соответствии с этим к ведению президиума губсуда относятся:

а) Назначение и распределение обязанностей между членами президиума, распределение членов губсуда по отделениям, наблюдение за своевременным заготовлением списков о вызове народных заседателей, наблюдение за деятельностью канцелярии и состоянием денежной, материальной и иной отчетности по губсуду, наблюдение за своевременным финансированием районных нарсудов и истребованием от них отчетности, составление и представление отчетности по губсуду в губисполком и Народный Комиссариат Юстиции и все сношения по делам губсуда с НКЮ и иными ведомствами.

б) Созыв пленумов губсуда, председательствование и предварительный просмотр вносимых и внесение по своему почину материалов для решений на пленумы губернского суда по всем вопросам ведения последнего, в том числе вопросов, касающихся принципиальных и неясных, спорных вопросов судебной практики, подготовка материалов, касающихся дисциплинарной ответственности нарсудей, членов коллегии защитников и иных должностных лиц, председательствование в дисциплинарном присутствии губсуда, наложение дисциплинарных взысканий на нарсудей, нарследователей и иных должностных лиц в пределах предоставленной президиуму власти.

Ст. 49. Пленум губсуда составляется из всех наличных в данный момент членов губсуда, но, во всяком случае, не менее семи, в том числе одного из членов президиума, при обязательном участии губернского прокурора или его помощника, и ведет:

а) Рассмотрением всех вопросов, связанных с определением границ и числа участков нарсуда, назначением нарсудей в пределах подведомственного губсуду района, распределением и определением границ и числа участков нарследователей, представлением к назначению последних, рассмотрением отчетности нарсудей по докладам отдельных членов губсуда по назначению президиума, назначением ревизий нарсудей и нарследователей и заслушиванием докладов по ним и выработкой наказов и инструкций в пределах ведения губсуда.

б) Рассмотрением всех вопросов, связанных с возбуждением дисциплинарной ответственности против нарсудей и нарследователей и иных должностных лиц подведомственных губсуду, в том числе и членов данного губсуда, вынесением определений о временном отстранении от должности впредь до решения дела о привлеченных лицах, и выборах дисциплинарного присутствия губсуда для рассмотрения таковых дел.

в) Рассмотрением отдельных вносимых как членами губсуда индивидуально, так и в полном составе присутствия, или по предложению прокурора вопросов, связанных с неясностью действующих законов, однако, всякий раз исключительно по какому-либо конкретному делу или решению в порядке надзора по ст.ст. 373, 374 и 440 Уг. Процессуального Кодекса для внесения их на разрешение Верховного Суда.

Ст. 50. При согласии председательствующего в заседании с решением пленума, кроме случаев, предусмотренных в предыдущей статье, решение общего собрания немедленно проводится в жизнь и при несогласии весь материал подлежит передаче на разрешение НКЮ или в Верховный Суд, или губисполком по принадлежности. В случае протеста прокурора против решения пленума губсуда таковой протест не приостанавливает решения губсуда в жизнь.

Ст. 51. Состав кассационного отдела губсуда определяется в семь человек постоянных членов губсуда, в том числе заведывающий отделом — член президиума губсуда, — и разделяется на уголовное и гражданское кассационные отделения, причем состав для судебного присутствия кассационного отделения определяется в три лица. Распределение предназначенных для работы в касс. отделе членов губсуда определяется стоящим во главе членом президиума. От заведывающего отделом зависит принять на себя председательствование по отдельному делу. Назначение председательствующих производится им не иначе, как по согласию с президиумом губсуда.

Ст. 52. Состав судебного отдела губсуда определяется также в семь человек, считая в том числе заведывающего члена президиума, и разделяется на судебные отделения по уголовным и по гражданским делам и выездные сессии последних. Законный состав судебного присутствия при публичном рассмотрении дел определяется также в три лица, в том числе один председательствующий член губсуда и два народных заседателя. В состав распорядительных заседаний судебных сессий входят, однако, исключительно постоянные члены губсуда. Народные заседатели для участия в деле вызываются согласно находящемуся в губсуде списку. Распределение работы между направленными для работы в судебном отделе членами губсуда и назначение их для председательствования в выездных сессиях производится распоряжением заведывающего судебным отделом члена президиума и может быть обжаловано только в президиум губсуда.

Ст. 53. Состав дисциплинарного присутствия в губсуде определяется в три лица, в том числе один член президиума, все по выбору пленума губсуда.

(Продолжение следует).

Практика Высшего Судебного Контроля.

I. Нельзя предъявить иск к лицу, не имеющему права на спорный предмет.

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля слушал дело по жалобе гр-на Добролюбова на решение народного суда 6-го участка Тенковского уезда Иваново-Вознесенской губ. от 31-го января 1922 г., утвержденное Иваново-Вознесенским губернским советом народных судей 22-го марта 1922 г., по иску гр. Иванова, А. М., к жалобщику о пользовании домом.

Как видно из приложенной к делу выписки из протокола очередного собрания совета Р. К. и К. Д. поселка при станции Норль, Северн. ж. д., № 5241, означенный совет 7-го июня 1918 г. постановил: «дом Иванова, в настоящее время помещение совдепа, предоставить в пользование под вновь открывающуюся почту и телеграф бесплатно»; в сношении от того же 7-го июня за № 707 на имя начальника Иваново-Вознесенской п./т. конторы президиум названного совета сообщает, что «помещение для вновь открываемого почтового отделения предоставляется в доме, принадлежавшем ранее бр. Ивановым и конфискованном советской властью»; таким образом, право распоряжения означенным домом с 1918 года принадлежит исключительно Иваново-Вознесенскому губернскому отделу связи, а не отдельным лицам, для той или иной цели в этот дом вселенным и потому лишь представляющим в очень ограниченном размере право указанного губернского отдела связи.

Однако, истец, ведя все предварительные переговоры по предоставлению ему в пользование помещения Добролюбова с органами отдела связи, предъявил в народном суде иск к Добролюбову уже после сообщения губернского отдела связи от 4-го января 1922 г. за № 021266 на имя Кибордянского волисполкома, в каковом сообщении разъяснено, что губотдел находит совместное жительство частных лиц с казенными учреждениями недопустимым, тем более, что помещение нижнего этажа, т.-е. помещение Добролюбова, занимают почтальон и сторож отделения, каковые и являются постоянной охраной отделения, — ясно сознавая, таким образом, что юридическим и фактическим распорядителем права, переноса которого на него он добивался, является губотдел связи, а не то или иное частное лицо, через которое губотдел осуществляет принадлежащее ему право.

Гражданский процесс, представляя собою спор о частном праве, может протекать только между сторонами, претендующими на самостоятельное обладание спорным правом, поэтому народный суд, приняв к своему рассмотрению и удовлетворив исковые требования Иванова к Добролюбову, совершенно не считался с тем, что Иванов заявил претензию на право, на которое Добролюбов никогда не претендовал, так как он пользовался спорным помещением не в силу принадлежащего ему самостоятельного права на него, а на основании созданного законным распоряжением органа власти производного права, для исполнения определенной функции, возложенной на него губотделом связи, являющимся единственным в настоящий момент обладателем самостоятельного права на помещение, на которое истец простирает свое требование, и иск гр. Иванова о возврате ему части в свое время конфискованного дома и выселения лиц, в нем живущих, если подобное требование, вообще, могло бы быть заявлено в судебном порядке, должен быть предъявлен к губернскому отделу связи, который

является единственным надлежащим ответчиком по этому иску.

По изложенным основаниям Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля определяет:

решение народного суда 6-го участка Тенковского уезда от 31 января 1922 г., утвержденное постановлением Иваново-Вознесенского губернского совета народных судей 22-го марта 1922 г., признать не имеющим законной силы и дело, как возбужденное и производившееся против ненадлежащего ответчика, производством прекратить.

(Определение по гражд. д. № 1045—1922 г.).

II. Обеспечение иска и предварительное исполнение по иску, к государственному предприятию недопустимы. По делу, переданному совнарсудом для пересмотра в народный суд, жалоба в Высший Судебный Контроль преждевременна.

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе правления 1-го государственного группового объединения кожевального обувного производства «Кожком» на постановление Витебского губернского совета народных судей от 22-го апреля 1922 г. и решение народного суда 2-го участка г. Витебска от 29 апреля 1922 г. по иску гр. Гилеля Шмуиловича Гуревича к жалобщику, представленное в Отдел В. С. К. отделом юстиции Витебского совета Р. К. и К. Д. вместе с заключением последнего при отношении от 13-го июля 1922 г. за № 5190.

Обстоятельства дела заключаются в следующем:

21-го марта 1922 г. между правлением «Кожком» и гр. Гуревичем заключен письменный договор о поставке последним первому 25-ти куб. саж. дров по цене 25 миллионов рублей за куб. сажень, под условием расчета после приемки каждой 10-ти саженой. Исполнение договора со стороны поставщика закончено к 30-му марта 1922 г.

В течение того же марта месяца тем же поставщиком доставлены тому же «Кожкому», на основании словесного соглашения, 39½ куб. саж. дров по цене 30 миллионов рублей за сажень.

Таким образом на основании обеих поставок гр. Гуревичу надлежало получить 1.810 миллионов рублей, в счет которых «Кожком» уплачено 200 миллионов рублей, а на остальную сумму, т.-е. на 1.610 миллионов рублей, гр. Гуревич предъявил 25-го апреля 1922 г. к «Кожкому» иск в народном суде 4-го участка г. Витебска.

Спор шел не о сумме, установленной соглашением, а был вызван исключительно тем, что ответчик, не располагая дензнаками, просил об отсрочке платежа на два месяца для учинения расчета дензнаками или на один месяц в случае допущения покрытия следуемой с него суммы товаром, не считая возможным ни перевод определенной договором в денежных знаках Республики суммы на курс времени уплаты, ни начет процентов за вызванную физическою невозможностью уплаты отсрочку платежа причитающейся по договору суммы. Народный судья при самом предъявлении иска допустил обеспечение его, между прочим, на том основании, что необеспечение иска может лишить истца возможности получить удовлетворение, так как ответчик, по заявлению истца, может распродать свои товары (стр. 5 дела нарсуда). 29-го апреля с/г. нарсуд удовлетворил исковые требования истца пол-

ностью, присудив с ответчика искомую сумму, переведенную с курса золотого рубля 22-го марта на курс 22-го апреля, а всего 2.300 миллионов с процентами, но без указания нормы процентов, и обратив одновременно решение к предварительному исполнению.

По кассационной жалобе ответчика спор поступил на рассмотрение Витебского совета народных судей, который 22-го мая, оставив в силе предварительное исполнение, решение народного судьи отчасти утвердил, отчасти отменил, передав дело для нового рассмотрения в отмененной части в народный суд 3-го участка г. Витебска.

На постановление совнарсуда правлением 1-го государственного объединения кожевенного обувного производства принесена в Наркомюст жалоба, через отдел юстиции Витебского совета, совершенно правильно приостановившего 31 мая с/г. приведение в исполнение обращенного к предварительному исполнению решения.

Рассмотрев производство по настоящему делу вместе с заключением отдела юстиции и принимая во внимание:

1) что в настоящем случае в Отдел Высшего Судебного Контроля представлено дело, незаконченное производством, так как с отменой части решения народного суда советом народных судей и все производство, как незаконченное, подлежало возвращению в народный суд, откуда оно впоследствии, на основании кассационной жалобы, снова может поступить в совет народных судей;

2) что в порядке В. С. К. могут быть проверяемы лишь решения, вступившие в законную силу и окончательно разрешающие по существу спор между сторонами, полностью регулируя на будущее время отношения между ними по предмету бывшего спора;

3) что всякая иная точка зрения могла бы в случае принятия, в силу ее, незаконченного дела к рассмотрению Отделом В. С. К. создать крайние затруднения в дальнейшем движении дела, так как если бы Коллегия Высшего Судебного Контроля, ознакомившись со всеми обстоятельствами дела, утвердившую советом народных судей часть решения народного суда отчасти утвердила, отчасти отменила—возможность чего в данном процессе вовсе не

исключена, то суду в дальнейшем пришлось бы рассматривать не один объединенный общий исход или точный спор, а три обрывка единого первоначального процесса, согласование которых практически вряд ли было бы осуществимо;

4) что Отдел Высшего Судебного Контроля, по ознакомлении с делом не может не остановить в порядке надзора своего внимания на факте допущения обеспечения иска и в еще большей степени на мотивах его, а также на обращении решения к предварительному исполнению, так как одно наименование ответчика «государственным объединением», помимо существующих на сей предмет законоположений, устанавливающих государственный характер нашей крупной промышленности, должно было бы удержать народный суд и совет народных судей от принятия мер, в основе которых лежит недоверие к имущественной устойчивости и коммерческой добросовестности ответчика, т.-е. предположение таких обстоятельств, которым не может быть места по отношению к предприятиям, за которыми стоит вся материальная и моральная мощь рабоче-крестьянского государства,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля определяет:

1) в рассмотрение жалобы 1-го государственного группового объединения кожевенного обувного производства по преждевременности не входить;

2) определение об обеспечении иска и об обращении решения к предварительному исполнению отменить;

3) предложить отделу юстиции Витебского губернского совета Р. К. и К. Д. преподать через совет народных судей судебным учреждениям Витебской губернии надлежащие указания по предмету пункта 4-го настоящего определения;

4) все производство по делу вернуть в отдел юстиции с предложением по впоследствии окончательного решения по делу и в случае отсутствия жалобы в порядке В. С. К. представить таковое со своим заключением в 1-й Отдел Наркомюста в порядке надзора.

(Определение от 31 июля 1922 г. по гр. делу № 1093 1922 г.).

ХРОНИКА.

В Крыму.

Окраинные автономные области со своими совнаркомом и ЦИКами издают свои «Собрания Узаконений», в которых местный быт, местные условия находят свои отражения.

Пред нами «Собр. Узаконений и Распоряжений Крымреспублики», № № 1—4.

Первый № издан 1-го февраля 1922 г., 4-й—25 июля 1922 г. «Собр. Узак.» напечатаны на русском и татарском языках.

Крым был долго ареной владычества Врангеля.

Только 10 ноября 1921 г., состоялся 1-й всекрымский учредительный съезд советов, который принял конституцию. Основные положения ее несколько отличаются от торжественного и декларативного тона вводной части Конституции РСФСР, отражая своеобразие вооруженной борьбы в Крыму. Начинается текст конституции словами: «Продолжительная и упорная борьба трудящихся России с контр-революцион-

ными армиями генералов и помещиков, поддержанных силами и средствами хищников международного империализма, завершилась в Крыму окончательной победой труда над капиталом...».

Далее, п. 2 ярко изображает политику царского правительства и его преемников, направленную к возвеличению господствующей нации, систематическому угнетению других наций, натравливанию национальных групп друг на друга, лжи, обману и провокации. В нескольких словах излагается самая гуманитарная в мире программа разрешения национального вопроса—«спайка рабочих и крестьян всех наций в единую революционную силу». Являясь одним из отрядов пролетарской армии, КрымССР принимает и вводит в действие как изданные, так и издаваемые впоследствии законы РСФСР, оставляя за собою право видоизменять их, согласно местным условиям и особенностям Крыма. Автономия Крыма, порядок взаимоотношений с РСФСР установлены особым поста-

новлением ВЦИК и СНК РСФСР 18 октября 1921 года.

В том же № 1 помещен ряд постановлений, из которых обращает на себя внимание положение об административных взысканиях штрафом, с заменой арестом на случай неуплаты. Положение устанавливает порядок наложения штрафов, порядок обжалования, но самым существенным в этом положении является предоставление мелких правонарушений административному воздействию, и этим КрымССР предвосхитил будущее постановление майской сессии ВЦИК, исключившей ряд статей проекта Уголовного Кодекса, предоставив администрации право наложения взысканий. В приложенном к положению списке мы находим разнообразные проступки, как-то: «за торговлю без разрешения, за торговлю в неуказанных местах, за езду на трамваях неуказанным порядком, за недопустимое поведение в учреждениях, в общественных местах, за появление в нетрезвом виде, за непрописку, за проезд без пропусков по железным дорогам и водным путям, за занятия профессиями, носящими характер шарлатанства (спиритизм, хиромантия, гадание), за продажу недоброкачественных продуктов и т. д.».

3 декабря 1921 г. издано постановление о порядке оказания юридической помощи населению Крыма, которое предвосхитило будущую организацию коллегии правозащитников в РСФСР, именно, что платную защиту могут оказывать лишь лица с теоретической и практической подготовкой в области советского законодательства, внесенные в особый список, утверждаемый Наркомостом. Есть интересный пункт (VIII), по которому лица, не внесенные в список, подлежат судебной ответственности за оказание платной юридической помощи.

Это постановление дополнено было 7 февраля и 15 апреля 1922 г. правилами о том, что лица, внесенные в списки, именуются «защитниками», — что на защитников возлагается обязанность по оказанию юридической помощи населению, а для этого им передается помещение и инвентарь консультации. Впервые после Октябрьской революции провозглашается: «Признать труд правозащитника, общественно полезным» (п. 7). Указанные правила в своих подробностях почти совпадают с основными положениями декрета об адвокатуре, принятого ВЦИК'ом; только правила, принятые КрымСНК, употребляют неправильную и вредную терминологию — «корпорация защитников», «корпоративного управления правозащитников»...».

№ 2 «Собр. Узак.» от 15 февраля не заключает в себе ничего заслуживающего внимания. Разнообразные постановления — о порядке автодвижения по городам и территориям Крыма, о комиссии по сокращению штатов, о порядке заявок на перевозки грузов, о пошлинах и сборах по судебным делам, о комиссии по уплотнению и концентрации учреждений, о кооперативной комиссии при Крымэкоо, об очистке дымовых труб и печей и т. д., ничего общего с законами, в тесном смысле слова, не имеют, а носят исключительно характер внутриведомственных инструкций и распоряжений. В этом отношении № 3 от 15 марта 1922 г. содержательнее. В нем подробно разработанный декрет о порядке сдачи в аренду муниципализованных имуществ в городах и поселениях

Крыма и подробное положение о квартирной плате за жилые и нежилые помещения в городах и поселениях Крыма.

№ 4 «Собр. Узак.» обращает на себя внимание постановлениями о борьбе с голодом путем установления специальных отчислений о прибывающих грузах в пользу Помгола, обложения в пользу голодающих Крыма торговых, промышленных и увеселительных предприятий и заведений, а также 5% налога с сумм, вносимых в виде судебной пошлины. Катастрофическое финансовое положение вызвало декрет о сокращении штатов в школах, садах и детских учреждениях соювоса и рядом с этим декрет об обложении населения на нужды культурно-просветительных учреждений.

Издан специальный декрет о татаризации советских государственных аппаратов и о применении татарского языка в учреждениях. Издание декрета мотивировано необходимостью «широкого и активного вовлечения татарских трудящихся масс в советское строительство».

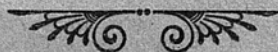
Постановлено образовать при КрымЦИК'е постоянную комиссию, учредить коллегии переводчиков для издания на татарском языке декретов и популярных сборников существующего законодательства, ввести в штаты наркоматов и на местах должности практикантов из татар на основе оплаты их труда на время их практики прожиточным минимумом; вывески, плакаты, лозунги, воззвания, штампы, заголовки бумаг, и т. п. должны иметь параллельный текст на татарском языке.

Положение об устройстве нотариальной части устанавливает частные нотариальные конторы и возвращает нас к дореволюционному времени. Ныне vyrabатываемый в Наркомосте РСФСР проект нотариального положения относится резко отрицательно к идее частных нотариальных контор и не усматривает абсолютно никаких оснований для предоставления одной из серьезных публично-правовых функций частной инициативе, хотя бы ограниченной правилами и таксами, не говоря уже о принципиальной невыдержанности постановления о частных нотариальных конторах.

В области использования труда заключенных земледельцев сделано нововведение о праве распродкомиссией отпускать осужденных земледельцев домой на время полевых работ под поручительство сельсоветов.

Остальные постановления не представляют особого интереса, как повторяющие в отношении Крыма декреты РСФСР, как например, декрет о политуправлении при КрымЦИК'е, декрет о реквизициях и конфискациях, декрет об учреждении верхтриба и преобразовании единого ревтрибунала, или же относятся к области местного муниципального хозяйства, как, например, декрет о соблюдении санитарных правил на базаре и др.

В общем заметна усиленная хозяйственная и государственная работа автономно о Крыма. Размах работы и глубина ее имеет теснейшую связь с самостоятельностью широких масс, которая имеет возможность выявляться с достаточной полнотой при господстве политики самой широкой автономии национальных меньшинств.

Госснабжение для мест заключения.

Неожиданное снятие тюрем с государственного снабжения и перевод их на местные средства тяжелым бременем легло на бюджеты губисполкомов и поставило места лишения свободы в особо тяжелые условия работы. Центральный Исправительно-Трудовой Отдел НКЮ вынужден был представить в Наркомфин список мест заключения, которые, по его мнению, необходимо содержать на государственные средства.

Для правильного распределения разных категорий заключенных пришлось выделить некоторые места заключения Республики, куда направляются из нескольких губерний заключенные одной категории. Такие места заключения имеют окружное значение и, как содержащие заключенных не только той губернии, в которой они расположены, но и некоторых других, должны быть взяты на госснабжение.

Таковыми местами лишения свободы являются:

I. Изоляционные тюрьмы: Орловская, Петроградская (бывш. Кресты), Вятская, Нижегородская и Александровская Иркутской губернии.

II. Центральные исправдомы для содержания лиц, приговоренных со строгой изоляцией, и других долгосрочных заключенных:

1) Смоленский исправдом; 2) Петроградский исправдом, № 2; 3) Уфимский исправдом; 4) Самарский исправдом; 5) Саратовский; 6) Иркутский исправдом.

III. Центральные пересыльные тюрьмы:

1) Московская Бутырская тюрьма; 2) Златоустовская; 3) Новочеркасская; 4) Томская.

IV. Тюрьмы для содержания политических заключенных:

1) Московская Лефортовская тюрьма; 2) Ярославская; 3) Владимирская; 4) Красноярская.

V. Исправдомы, имеющие специальное назначение:

1) Петроградский переходный исправдом; 2) Воронежский переходный исправдом; 3) Краснодарский переходный исправдом; 4) Таганская тюрьма, — следственная тюрьма для заключенных со всей Республики, дела о которых разбираются в высших судебных учреждениях; 5) Сокольнический исправдом; 6) Московский трудовой дом для несовершеннолетних; 7) Первый российский реформаторий; 8) Петроградский трудовой дом для несовершеннолетних; 9) Московский центральный женский исправдом.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Гр-ну А. П. Сакулину (Смоленск). Нарушение судом п. 3 циркуляра НКЮ № 51 (о судебных приказах) дает право обжаловать действия нарсуда в порядке надзора в совнарсуд, но, конечно, сам по себе приказ, поставленный нарсудей, и после месячного срока со дня совершения проступка, не утрачивает свою силу и может быть пересмотрен лишь в порядке ст. 410 Уг.-Проц. Кодекса.

Участие защиты в распорядительных заседаниях Уг.-Проц. Код. не предусмотрено, но из смысла ст. 247 Уг.-Проц. Кодекса вытекает, что защита допускается лишь после того, как дело назначено к слушанию по существу, почему до этого момента участие защиты в ведении дела надо признать недопустимым.

Дело в порядке судебного приказа рассматривается без вызова сторон (ст. 407). К даче объяснений по делу допускаются лишь обвинитель и подсудимый, если они сами явятся к разбору дела. Представление защитником полномочий на ведение уголовного дела в порядке судебного приказа никаких обязательств на суд в смысле вызова этого защитника при слушании дела в порядке судебного приказа не возлагает.

Нарследователю 2-го уч. Каргопольского у. Вологодской губ. Статьи 16 и 17 Положения о Народном Суде не ставят никаких препятствий к тому, чтобы агенты уголовного розыска, милиции и органов ГПУ включались в списки народных заседателей. Косвенно это подтверждается и статьей 47 Угол.-Проц. Кодекса, п. 3 коей воспрещает участвовать в ка-

честве судей лицам, производившим дознание по данному делу. Следовательно, по общему правилу, лица, производящие дознание (ст. 102 Уг.-Проц. Код.), могут участвовать в суде в качестве народных заседателей.

Нарсудье 1-го участка Орловского уезда, Вятской губернии. Указание Вятского губсовнарсуда на то, что дела о появлении на улице в пьяном виде рассмотрению нарсуда не подлежат и что за означенные проступки можно привлекать лишь к ответственности в административном порядке, при наличии соответственного обязательного постановления, является вполне правильным (см. цирк. НКЮ № 71—1922 г.), если только не было признаков хулиганства, предусмотр. ст. 176 Уг. Код. Безобразно-пьяное состояние (растерзанный вид, невменяемое положение) является одним из видов хулиганства.

Тов. Кошину. Ваша статья «Обыски и выемки» помещена не будет, так как в настоящее время интерес представляют статьи, разъясняющие Уголовно-Процессуальный Кодекс, а не предлагающие внести в него изменения.

Тов. Воронцову. Вопрос о применении максимального срока лишения свободы—10 лет, а не 5 лет—разрешен окончательно (см. п. 8 цирк. НКЮ за № 65, опубликованного в № 28 «Еженед. Сов. Юстиции»).

Тов. Архипову. Ваша статья «Революционная законность» не пойдет, так как тема недостаточно разработана.

СОДЕРЖАНИЕ:

Декреты СНК: I. Об изменении положения о государственных подрядах и поставках.—II. Об обязанности государственных, общественных и частных учреждений, предприятий и хозяйств иметь постановления и правила, регулирующие труд.—*Циркуляры Наркомюста:* №№ 80, 81, 82.—*Инструкция о порядке проведения в жизнь постановления СНК о передаче из ведения НКПроса в ведение НКЮ руководства культурно-просветительной деятельностью в местах лишения свободы.*—*Циркуляры Верховного Трибунала:* №№ 116, 122, 123, 125, 126.

Постановления Совета Народных Комиссаров.

I. Об изменении положения о государственных подрядах и поставках.

Во изменение Положения о государственных подрядах и поставках (Собр. Узак., № 69, ст. 549) и в отмену постановления СНК от 23 января 1922 г. о порядке заключения органами НКПС договоров о подрядах и поставках (Собр. Узак. 1922 г., № 11, ст. 99) Совет Народных Комиссаров постановил:

А. Принять раздел I Положения о государственных подрядах и поставках в следующей редакции:

1. Порядок сдачи подряда и поставки.

1. Сдача подряда и поставки органами государства, в том числе и снятыми с государственного снабжения, производится путем публичных торгов, о дне и условиях коих заблаговременно публикуется во всеобщее сведение.

Примечание 1. Порядок публичных торгов определяется особой инструкцией, издаваемой Нар. Комиссариатом Раб.-Кр. Инспекции по соглашению с ВСНХ, Нар. Ком. Путей Сообщения, Народным Комиссариатом Финансов, Народным Комиссариатом Промышленности, Народным Комиссариатом по военным делам и Народным Комиссариатом Земледелия.

Примечание 2. Сдача подряда и поставки на сумму не свыше 100 тысяч рублей дензнаками 1922 г. допускается и без производства торгов.

2. Договоры на сумму не свыше 500 тыс. руб. обр. 1922 г. заключаются государственными учреждениями и предприятиями самостоятельно. Договоры на сумму от 500.000 до 3.000.000 руб. должны утверждаться отделом губ. (обл.) исполкома, коему подведомственно сдающее подряд (поставку) учреждение или предприятие. Договоры на сумму свыше 3.000.000 руб. должны утверждаться соответствующими наркоматами.

Договор, утвержденный надлежащим порядком, считается вступившим в силу со дня его заключения.

Примечание 1. Местные органы НКПС и НКВоена, коим предоставлено право вступить в договоры подряда и поставки, заключают такие договоры на сумму до 3.000.000 руб. обр. 1922 г. самостоятельно, а свыше 3.000.000 руб. с утверждения НКПС и НКВоена по принадлежности. Права правлений железных дорог, образующихся на основании пост. СТО от 31 мая 1922 г. («Эк. Жизнь» от 3 июня 1922 г.), определяются упомянутым постановлением.

Примечание 2. В случаях стихийных бедствий договоры на производство неотложных работ по борьбе с упомянутыми бедствиями могут заключаться местными органами и без соблюдения требования ст. 2 и примечания к ней 1-го, с немедленным уведомлением органа, коему надлежало бы представить договор на утверждение.

Примечание 3. Снятые полностью с государственного снабжения предприятия и объединения предпри-

тий (тресты) заключают договоры подряда и поставки в порядке, предусмотренном утвержденными положениями о них.

3. Об утверждении или отказе в утверждении договора, согласно предыдущей статье, подрядчик (поставщик) должен быть уведомлен в течение 10 дней со дня заключения договора при утверждении его губернскими органами, в течение 20 дней при утверждении его центральным органом.

В течение указанных сроков подрядчик (поставщик) не вправе отказаться от принятых им условий договора или требовать их изменения.

4. Правила сего положения распространяются и на те случаи, когда обе договаривающиеся стороны являются органами государства.

Б. Ст. 26 Положения принять в следующей редакции:
26. По доставлении вещей поставщиком в указанное договором, а при отсутствии указания в определяемом по смыслу договора, место, госорган, заключивший договор, обязан принять вещи по надлежащем осмотре их при участии РКИ и сведующих лиц в установленный договором срок.

В. Ст. ст. 28, 29 и 30 Положения принять в следующей редакции:

28. Государственный орган обязан произвести расчет с поставщиком не позже 2-х недель по принятии товара, если иное не установлено договором.

29. Учреждение или предприятие, сдавшее подряд (поставку), может авансировать подрядчика (поставщика) условленными в договоре суммами в соответствии с организационными и подготовительными расходами, действительно потребными для выполнения договора подряда (поставки), но не свыше 25 проц. цены договора.

30. В обеспечение подрядов и поставок подрядчики и поставщики должны вносить залог в размере 10 проц. цены договора. Залог может быть представлен как самим контрагентом по договору подряда (поставки), так и другими лицами.

Примечание. От внесения залога могут быть освобождены в качестве подрядчиков и поставщиков государственные учреждения и предприятия, а равно всероссийские, областные и губернские кооперативные объединения.

За Председателя Совета Народных Комиссаров

А. Цюрупа.

За управл. делами В. Смольянинов.

Секретарь Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 4 июля 1922 г.

(«Изв. ВЦИК», № 185 от 18 авг. 1922 г.)

II. Об обязанности государственных, общественных и частных учреждений, предприятий и хозяйств иметь постановления и правила, регулирующие труд.

В целях обеспечения контроля за выполнением государственных, общественными и частными учреждениями, предприятиями и хозяйствами всех законов о труде и надлежащего ознакомления с последними трудящихся Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Все государственные, общественные и частные учреждения, предприятия и хозяйства, с числом наемных рабочих и служащих не менее 10-ти, обязаны иметь в своих управлениях и конторах, а за отсутствием таковых в местах производства расчета с рабочими, «Известия Народного Комиссариата Труда».

2. Народному Комиссариату Труда вменяется в обязанность помещать в «Известиях НКТруда» все декреты и постановления законодательных органов и ведомств по вопросам регулирования и охраны труда (правила найма и увольнения рабочих и служащих, нормирования заработной платы, охраны труда, социального страхования, разрешения конфликтов и проч.).

3. Все общие санитарные и технические обязательные постановления, специальные постановления по профессиональной гигиене и технике безопасности, касающиеся отдельных производств, а также постановления о порядке приема и увольнения рабочих и служащих и порядке разбора конфликтов на почве применения наемного труда, опубликованные в «Известиях Народного Комиссариата Труда», должны быть вывешены на месте работы в предприятиях и отдельных мастерских с числом рабочих не менее 10 человек.

4. Руководители и хозяева учреждений, предприятий или хозяйств, применяющие наемный труд, не вправе отговариваться незнанием указанных в п. 1-м постановлений, если таковые опубликованы в «Известиях ВЦИК», в «Собраниях Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства» и в официальном издании Народного Комиссариата Труда «Известия Народного Комиссариата Труда» или опубликованы в печати местными органами Народного Комиссариата Труда.

5. Контроль за выполнением предприятиями ст. 1-й и ст. 3 настоящего постановления возлагается на инспекторов по охране труда и контролеров по социальному страхованию.

6. Нарушение настоящего постановления карается наказаниями, предусмотренными ст. 132-й Уголовного Кодекса.

7. На инструкторов труда и народные суды, в случаях нарушения настоящего постановления, возлагается обязанность действовать в порядке, установленном постановлением Совета Народных Комиссаров от 27 апреля 1920 г.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров
А. Рыков.

Зам. Управляющего Делами **В. Смольянинов.**
Секретарь **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 11 августа 1922 г.

(«Изв. ВЦИК», № 193 от 30 августа 1922 г.).

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 80.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О порядке приведения в исполнение приговоров о лишении ордена Красного или Трудового Знамени.

При применении нарсудами и ревтрибуналами ст. 41 Угол. Код. и примечания к ст. 469 Угол.-Проц. Код. НКЮ предлагает немедленно по вынесении приговора о лишении осужденного ордена Красного Знамени или Трудового Знамени представлять это постановление на утверждение в Президиум ВЦИК.

По получении сообщения ВЦИК об утверждении постановления о лишении ордена Красного Знамени немедленно посылать копию постановления суда и Президиума ВЦИК для сведения в Реввоенсовет Республики (Москва, Знаменка, 23), а о лишении ордена Трудового Знамени в Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Прокурора
Республики **Крыленко.**

16 сентября 1922 г.

Циркуляр № 81.

Прокурорам, Совнарсудам и Губернским Управлениям местами заключения.

О представлении в НКЮ описи материального имущества в оставшихся на госснабжении местах заключения.

Циркуляром от 22 июля с. г. за № 52 разъяснено, какие расходы и по каким судебным и исправительным учрежде-

ниям отнесены на местные средства и какие расходы оставлены на государственном бюджете.

Постановлением Коллегии Наркомюста от 28 августа при Управлении Делами НКЮ учрежден П/Отдел Снабжения, к обязанностям коего, между прочим, отнесен и учет материального имущества подведомственных НКЮ учреждений.

Вследствие вышеизложенного Наркомюст просит сделать распоряжение о срочном составлении подробной описи, как вполне годного, так и требующего незначительного ремонта имеющегося в наличии на 1-ое октября с. г. материального имущества и инвентаря в оставшихся на государственном снабжении подведомственных Вам учреждениях и о срочной присылке таковой описи в П/Отдел Снабжения НКЮ.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**
Зав. ЦИТО **Ширвиндт.**

18 сентября 1922 года.

Циркуляр Прокурора Республики № 82.

Всем Губернским Прокурорам.

Об отчетности лиц прокурорского надзора, состоящих при ревтрибуналах.

Признавая необходимым, в целях единообразия судебной практики губревтрибуналов, осведомление Верховного Трибунала о работе состоящих при губревтрибуналах лиц прокурорского надзора, предлагаю губ. прокурорам сделать соответствующее распоряжение о представлении помпрокурорам при губревтрибуналах одновременно с направлением

отчетов об их деятельности губпрокурору копий отчетов управлению суднадзора Верховного Трибунала ВЦИК.

Ст. помощник Прокурора Республики Крыленко.

19 сентября 1922 г.

ИНСТРУКЦИЯ

О порядке проведения в жизнь постановления СНК от 3/IV 1922 года («Изв. ВЦИК» от 22/IV, № 88) о передаче из ведения Народного Комиссариата Просвещения в ведение Наркомюста руководства культурно-просветительной деятельностью в местах лишения свободы.

1. С момента фактической передачи органами Наркомпроса в ведение исправительно-трудовых п/отделов губернских и областных отделов юстиции руководства культурно-просветительной работой в местах лишения свободы и не позднее 1 июля т. года исправительно-трудовые п/отделы, оставая в своем распоряжении всех культурных работников и инвентарь (школьный, библиотечный, клубный, кружковый) для продолжения учебно-воспитательной деятельности, всецело осуществляют ее на свой счет и под своею ответственностью, в порядке § 130—159 Положения об общих местах заключения РСФСР (Собр. Узак. 1921 г., № 23—24, ст. 141), под общим руководством, контролем и надзором ЦИТО Наркомюста, а в отношении политико-просветительной работы действуют в контакте с местными органами Главполитпросвета под контролем последнего на нижеследующих основаниях.

2. Наркомюст пользуется, в первую очередь, работниками, подготовляемыми на политико-просветительных курсах, организуемых в центре и на местах.

Примечание. В целях обеспечения себя работниками Наркомюст может на каждые открываемые курсы командировать своих стипендиатов.

3. В своей работе среди заключенных Наркомюст (ЦИТО) руководствуется программами, инструкциями и ме-

тодическими руководствами, издаваемыми Главполитпросветом.

4. План работы со стороны содержания и изменения программы утверждается местными политпросветами и через них доводится до сведения Главполитпросвета.

5. Библиотечно-методическое руководство работой библиотек, остающихся при местах заключения для обслуживания нужд учебно-воспитательной части, удовлетворение их библиографическими списками и указаниями на вновь выходящую литературу выполняется политпросветами, которые обязаны всемерно содействовать учебно-воспитательной части органов Наркомюста (исправительно-трудовых п/отделов) в приобретении за их счет литературы, а также учебных и наглядных пособий, с установленной для государственных политико-просветительных учреждений скидкой.

6. Уполномоченные местных политпросветов имеют право посещать политико-просветительные учреждения в местах заключения в порядке § 223 и 224 Положения об общих местах заключения, причем органам Наркомюста предоставляется право персонального мотивированного отказа в посещении мест заключения тем или иным лицом, назначенным политпросветом.

7. Наркомюст (ЦИТО) присылает в Главполитпросвет отчеты о своей работе в области политического просвещения по отдельным губерниям и областям в конце каждого года.

8. В случаях, когда какие-либо недоразумения, возникающие между местными органами Наркомюста и Главполитпросвета, не могут быть разрешены на местах, они передаются соответствующим центральным учреждениям и здесь совместно разрешаются.

Замнаркомпрос Максимовский.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Председатель Главполитпросвета Крупская.

Заведывающий ЦИТО Ширвиндт.

27 июня 1922 года.

Циркуляры Верховного Трибунала.

Утвержден пленумом *Верхтриба.* *Циркуляр (по телеграфу) № 116.*

Всем Ревтрибуналам.

Об исполнении декрета о неприменении расстрела к лицам, не достигшим 18 лет.

Верхтриб ВЦИК предлагает к исполнению постановление Президиума ВЦИК от 27-го июля 1922 года (Изв. ВЦИК, № 168) о дополнении ст. 33 Общей части Уголовного Кодекса следующим примечанием: «Высшая мера репрессии не может быть применена к лицам, не достигшим в момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста».

Приговоры о таких лицах, с высшей мерой наказания, не приведенные еще в исполнение, дополнять в судебном заседании особым приговором о замене расстрела следующей высшей мерой наказания.

Замзавупреднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

29 июля 1922 года.

Циркуляр (Телеграфно) № 122.

Всем Губревтрибуналам.

Раз'яснение Верхтриба.

Ввиду запросов Верхтриб ВЦИК раз'ясняет:

1) С упразднением военного и налогового отделений губревтрибунала остается одно основное отделение с выезд-

ными сессиями, устраиваемыми по мере надобности, причем по продналоговым делам порядком, указанным в циркуляре № 114;

2) Президиум трибунала в отмену циркуляра № 47, состоит из председателя, зампредседателя и одного из членов трибунала.

Замзавупреднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

7 августа 1922 г.

Циркуляр № 123.

Всем Ревтрибуналам.

Верховный Трибунал ВЦИК предлагает к сведению и руководству утвержденную в заседании пленума 4 августа 1922 г.

ИНСТРУКЦИЮ

о взаимоотношениях между следственным аппаратом ревтрибунала и состоящим при нем прокурорским надзором.

С введением с 1 августа 1922 г. Уголовно-Процессуального Кодекса и Положения о прокуратуре предлагается к сведению и исполнению следующее:

1) К обязанностям следователей относятся все функции по производству предварительных следствий, а также и производство дополнительных следствий или отдельных следственных действий в пределах, точно установленных соответствующими статьями Уголовно-Процессуального Кодекса (ст. 111, 112 и др., ст. 418—422).

2) Подготовка докладов по поступившим делам и самые доклады таковых, составлявшие до сего времени обязанность особых следователей-докладчиков, в круг обязанностей следователей не входят, в связи с чем означенные особые следователи-докладчики упраздняются, причем докладчиком в распорядительном заседании является один из членов трибунала по назначению председателя (ст. 241).

3) На одного из следователей (старшего) по назначению председателя трибунала, кроме указанных в ст. 1 настоящей инструкции обязанностей, возлагается еще распределение между следователями поступающих дел.

Примечание. Должность начальника следчасти упраздняется, причем лицо, занимавшее эту должность, остается в следчасти в качестве старшего следователя.

4) Наблюдение за следственным производством переносится с члена трибунала, назначавшегося для этой цели председателем трибунала, на прокурорский надзор, состоящий при трибунале (ст. 121, 418).

5) Все постановления следователей, как-то: об арестах, обысках, выемках, освобождении арестованных, принятии и изменении мер пресечения, привлечении новых лиц в качестве обвиняемых, требовавшие до сих пор утверждения председателя трибунала или члена трибунала, наблюдавшего за следственным производством, делается следователями самостоятельно (ст. 131, 146—164, 178—191 и др.).

6) Оставаясь в подчинении трибуналов, следователи обязаны выполнять все требования и указания прокурорского надзора, основанные на соответствующих статьях Уголовно-Процессуального Кодекса (ст. 121, 419).

Зам. Зав. Упр. Суднадзора **Уманский.**

4 августа 1922 г.

Циркуляр (Телеграфно) № 125.

Всем Отделениям Верхтриба ВЦИК.

О сообщении центру приговоров о расстреле.

Предложите подчиненным трибуналам сообщать телеграфно о присуждении к расстрелу не только отделению, но также обязательно и центру Верхтриба ВЦИК.

Зам. Пред. Верхтриба ВЦИК **Ульрих.**

Зам. Зав. Управсуднадзора **Уманский.**

9 августа 1922 г.

Утверждено пленумом

Верхтриба.

Циркуляр № 126.

Всем Ревтрибуналам Красной Армии.

О персональной подсудности дел, о преступных деяниях военнослужащих.

Ввиду поступающих с мест запросов о персональной подсудности дел реввоен трибуналам Верховный Трибунал ВЦИК в развитие статьи 29 Уголовно-Процессуального Кодекса и согласно ст.ст. 38-й, 417-й, п. г., и ст. 458 того же Кодекса и в дополнение циркуляра Верхтриба ВЦИК № 119 от 4 августа 1922 года разъясняет:

а) революционным военным трибуналам фронта и округов подсудны дела о преступных деяниях, совершенных в районах, подчиненных революционному военному совету фронта, или на территории военного округа командирами и комиссарами отдельных бригад, начальниками и комиссарами дивизий, начальниками и комиссарами управлений, непосредственно подчиненных реввоенсоветам армии, входящих в состав фронта, или помощникам командиров корпусов по политической части в округах, а также служащими и сотрудниками штаба фронта или округа, частей и учреждений, непосредственно подчиненных реввоенсовету фронта, или помощнику командующего округом по политической части, за исключением лиц, подсудных военной коллегии Верхтриба, согласно ст. 458 Уголовно-Процессуального Кодекса, председателями, заместителями и членами революционных военных трибуналов дивизий, начальниками особых отделов дивизий и их помощниками и дела прочих военнослужащих всех категорий, занимавших равные им должности;

б) ведению революционных военных трибуналов при корпусах подлежат дела о преступных деяниях военнослужащих, за исключением лиц, указанных в п. «а», настоящего циркуляра и в ст. 458 Уг. Проц. Кодекса, занимающих должность выше командира отдельного батальона;

в) революционным военным трибуналам дивизий подсудны дела о военнослужащих, занимающих должности не выше командира отдельного батальона или ему приравняемой.

Данная персональная подсудность распространяется одинаково по морскому ведомству, соответственно занимаемым должностям.

Председатель Военной Коллегии Верховного Трибунала ВЦИК **Ульрих.**

Зам. Зав. Управсуднадзора Верховного Трибунала ВЦИК **Уманский.**

14 августа 1922 года.

Издатель: Народный Комиссариат Юстиции.

Редактор Редакционная Коллегия.

П О П Р А В К И.

В разосланной Наркомюстом по особым сессиям совнарсудов брошюре «Законы о продналоге и об ответственности неплательщиков» замечены следующие опечатки:

На стр.	НА ПЕЧАТАНО.	СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ.
6, строка 12 снизу	...должна применяться 2 ч. ст. 70 Уг. Код.	...должна применяться 2 ч. ст. 79 Уг. Код.
39, строка 1 снизу	...предусматриваются ст. 115 Уг. Код.	...предусматриваются ст. 116 Уг. Код.
49, строка 9 сверху	...соблюдается ст. 33 Уг. Код.	...соблюдается ст. 38 Уг. Код.